

КСЕНИЯ ВЛАСОВА

16+

ОТЕЛЬ
“У ВЕДЬМЫ”

Ксения Власова

Отель «У ведьмы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259332

SelfPub; 2022

Аннотация

Первое правило ведьмовского круга гласит: ведьмы замуж не выходят! Об этом я узнала сразу же, как угодила в другой мир. Правило касается всех ведьм, вот только я... получила силу совершенно случайно и ненадолго! Я пообещала заменить одну из ведьм ковена, ведь от этого зависела судьба важного ритуала.

Ну да ничего! С ритуалом я разберусь и заодно отель, доставшийся от предшественницы, в порядок приведу. Место, конечно, беспокойное – пристанище мошенников, плутов и просто потерянных душ. Но мы с двумя любовниками справимся. Любовники, кстати, фиктивные, но вы об этом никому, слышите?

Особенно ведьмаку, к которому меня тянет со страшной силой. Ух, как он меня раздражает, какой же он невыносимый тип! Кстати, как там звучит первое правило, м? Все время его забываю!

Однотомник.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 3	51
Глава 4	67
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ксения Власова

Отель "У ведьмы"

Пролог

В комнате, где собралось двенадцать рыжеволосых женщин, царил полумрак, разбавляемый лишь мерцанием свечей в серебряных канделябрах и жемчужным сиянием заглядывающего в окно полумесяца.

Обстановку можно было бы счесть умиротворяющей, если бы не гвалт, от которого разболелась бы голова у любого зрителя, по неосторожности угодившего на столь экзотическое собрание.

– Дамы, дамы! – громко рявкнула одна из женщин, вставая и потрясая изящным зонтиком-тростью. Рыжие пряди в ее волосах соседствовали с абсолютно белыми, и это создавало запоминающийся контраст. На его фоне даже глубокие морщины женщины не так уж сильно бросались в глаза. – Прекратите вопить все вместе, вопите, будьте добры, по очереди!

Вероятно, взявшее слово женщина обладала каким-то авторитетом, потому что оставшиеся пусть и не сразу, но послушно замолчали.

После пары минут напряженного сопения вперед выдвинулась женщина с волосами цвета хорошо прожаренной моркови. Ее близко посаженные глаза за толстыми стеклами очков с роговой оправой смотрели на этот мир (и на выставленный прямо ей в грудь зонтик-трость в частности) с подозрением.

– Равена, ты всерьез призываешь нас к порядку, когда случилась катастрофа?

Вопросу вторило женское перешептывание, грозившее вот-вот перейти в новый виток скандала. Равена поморщилась, покрутила зонт в руке, словно тот был оружием для фехтования (сидящий на ее плече черный ворон привычно пригнул голову) и мрачно ответила:

– Я как раз и собрала срочный шабаш для того, чтобы обсудить возникшую проблему. Все мы знаем, что Эффи была той еще стервой...

– Что б ей не упокоится в загробном мире! – вразной согласились собеседницы Равены.

– ...Но законы она знала и все сделала так, что технически к случившемуся не прикопаешься.

Равена обвела долгим взглядом одиннадцать рыжеволосых женщин – абсолютно разных по возрасту, телосложению и характеру, но объединенных одним даром – тем самым, ведьмовским, за который каждая из них держала ответ только перед собой и своей совестью.

В этот раз на срочно организованном шабаше не было ни

вина, ни погонь на метлах, ни шуток о мужчинах, мечтающих о статусе ведьминого любовника. Даже нахохлившиеся фамильяры выглядели непривычно серьезно и торжественно, как на похоронах. Собственно, почему как?

Тело Эффи еще не успело остыть. Как только будут решены основные проблемы, ей, Равене, как самой старшей ведьме, придется заняться похоронами бывшей соратницы.

Той еще гадине, да пусть темные боги не даруют ей загробного покоя! Даже перед смертью умудрилась подкинуть всем неприятностей!

– Так что умерла ведьма, да здравствует ведьма! – выплонула самая молодая участница шабаша, постукивая ярко-красными ногтями по столу из черного дерева. Возле ее ног, обутых в кожаные туфли на шпильке, терся черный толстый кот с зелеными глазами. – Коул уже знает?

Равена покачала головой.

– Пока нет. Он занят подготовкой к ритуалу, я не стала его пока дергать.

Хозяйка кота усмехнулась.

– Представляю его реакцию....Ладно, кто у нас теперь будет тринадцатой?

– Не гадали бы тут на кофейной гуще, если бы Эффи была приличной ведьмой и, как все мы, думала о будущем! – рывкнула другая ведьма. Ее рыжие волосы, цвета охры, были собраны в толстую косу и уложены короной на голове.

На тонком запястье вместо браслета покоилась свернувшаяся зеленая змея. – Родила бы дочь, и нам бы не пришлось сейчас ломать голову, кого поставить за стойку в ее дурацком отеле!

– Дурацком отеле на самой границе, – заметила еще одна ведьма, пальчиком поигрывая с тарантулом. – Как говорит Его Величество Дэррил, наиболее стратегически важном месте нашего континента.

– Моргана, то, что король стал твоим любовником, не дает ему право рассуждать о наших делах, – огрызнулась та самая ведьма в очках, которой одной из первых разрешили высказаться. – Ты его еще зелья научи варить, ну честно слово!

– Не упоминай слово всуе, Эш! – взвилась Моргана. – Давно на тебя аскезу не накладывали?!

Равена поторопилась вмешаться, пока спор не перерос в потасовку и обмен проклятиями. Хорошо, если не родовыми.

– Дамы, дамы! – вновь призвала она к порядку. – Давайте вернемся к сути, поругаться мы успеем и позже.

– И выпить, – весело добавила молчавшая до этого ведьма, сидевшая в углу. Она приподняла ненадолго широкополую шляпу, словно здороваясь сразу со всеми. – Эффи представилась. Я мечтала об этом дне последние пятьдесят лет!

На ее молодом лице, лишенном морщин, отразилась радость маленького ребенка, обманом заполучившим леденец, и Равена закатила глаза.

– Иви, тебе лишь бы выпить... Ладно, в чем-то ты права, но к этому мы вернемся позже. Кстати, я буду сливовую настойку, запиши.

– У меня есть еще яблочная и черносмородиновая, – доверительно поведала Иви, снова приподнимая плетеную шляпу.

– Яблочная – это которая молодильная? – со знанием дела уточнила Эш и облизнулась. – Ты, конечно, хороша в зельеварении, я бы не отказалась от твоей настойки.

– Дамы, дамы! – уже с отчаянием напомнила о себе Равена. – Мы здесь для того, чтобы обсудить пренеприятнейшее известие, а не чтобы залить глаза алкоголем и наперегонки на метлах похищать мужчин!

– Вторым мы займемся позже, – миролюбиво добавила Иви, поправляя длинную цветастую юбку. – Верно, дамы?

В отличие от прочих ведьм, отдающих предпочтение мрачным вызывающим нарядам из кожи и атласа, Иви была одета словно пастушка с пасторального пейзажа художника: длинная юбка в цветочек, светлая рубашка, такого же оттенка корсет... Рыжие волосы забраны под шляпу, и на лоб падают всего пара локонов-завитков, подчеркивая белизну кожи. Лишь небольшая металлическая фляжка, с которой Иви не расставалась ни на секунду, чуть портила общую картину.

– Верно-верно! – слышалось со всех сторон.

– Я и дочерей уже предупредила.

– А я любовника на ночь отпустила.

– А фамильяров кто сегодня возьмет?

Черный кот, на ошейнике которого было написано «собственность госпожи Эмбер», устало выдохнул и сквозь зубы прошипел:

– Ну вот, как всегда, сами гуляют, а нас не берут.

Ворон с плеча Равены заинтересованно глянул в его сторону.

– А ты тоже хотел бы полетать на метле? Не свалишься, котяра?

– На что намекаешь, птицекрыл черный?

Равена на секунду прикрыла глаза. Ее тонкие ноздри раздулись, как у породистого скакуна. Ворон, хорошо знавший свою хозяйку, коротко повел крылом у горла, словно изображая приставленный к глотке нож.

Ведьмы и их фамильяры тут же заткнулись, а кое-кто даже сделал шаг назад. Попасться под горячую руку старейшей ведьме не хотелось никому.

– Молчать и слушать! – рявкнула Равена и открыла глаза. На месте зрачков полыхнуло пламя. Створки окна жалобно тренькнули и распахнулись. Шторы взметнулись, как паруса, впуская в комнату холодный ветер, пахнущий морем и солью. На затянутом тучами небе сверкнули молнии, прогремел гром. – Эффи умерла, не оставив кровную наследницу. Но это полбеда.

Одна из ведьм плюнула себе под ноги. Другая громко выругалась. Равена не обратила внимания ни на первую, ни на

вторую и продолжила:

– Эта старая карга передала свою силу той, кого посчитала достойной!

В повисшей тишине, нарушаемой лишь раскатами грома, особенно неловко прозвучал вопрос Морганы.

– И кого же она выбрала? Кого нам придется принять в ковен тринадцатой?

Равена молча достала с полки, покрытой паутиной, стеклянный магический шар и так же молча шарахнула им об стол. По шару пробежали волны, раздался треск, словно кто-то пропустил электрический разряд, и ведьмы безмолвно подались вперед, жадно вглядываясь в довольно четкое изображение.

В стеклянном шаре отображалась... я.

Глава 1

Час назад.

Я попыталась сорвать с шеи тонкую золотую цепочку так, словно она душила меня. Замочек жалобно скрипнул. Кажется, я со злости так дернула за него, что сломала.

«Подарок нам не мил, когда разлюбил тот, кто подарил»,
– мимолетно всплыло в памяти.

Когда твой отец – филолог, специализирующийся на английской литературе, в голове вольно-невольно остаются абсолютно ненужные строчки, которые многие с презрением называли бы мусором. Я и сама не всегда могла разделить трепета отца перед потертыми томиками того же Шекспира. Кстати, именно благодаря любви моего родителя к упомянутому поэту меня и называли Офелией.

Даже не спрашивайте, как это сочетается с фамилией!

Офелия Иванова. Я всегда чувствовала себя гротескным персонажем, а сегодня словно в очередной раз убедилась в этом.

С утра меня уволил начальник, сделав это так тактично, что в первые десять минут его речи я искренне считала, что мне собрались повысить зарплату. Теперь я точно знаю: если руководство поет вам дифирамбы, готовьтесь к беде: здесь что-то нечисто!

Написав заявление и собрав вещи, я вместе с кактусом

подмышкой направилась в сторону парка. И уже на лавочке возле пруда получила сообщение от Алекса – своего парня, с которым мы встречались последние полгода.

«Прости, мы не подходим друг другу. Надеюсь, ты будешь счастлива в жизни без меня».

Моргнув пару раз, я внимательнее посмотрела на экран телефона, словно надеясь, что имею дело со зрительной иллюзией. Затем, вздохнув, набрала нужный номер и поднесла трубку к уху. Алекс (вообще-то, его звали Александром, но почему-то он предпочитал именно такой сокращенный вариант своего имени) – натура тонкая, чувствительная. Скрипачи все такие. Возможно, ему что-то там снова померещилось... Как-то раз он два дня дулся на меня из-за того, что во сне я ему изменила с дирижером его оркестра.

Сначала шли долгие гудки, но в конце концов мне все-таки ответили.

– Да? – раздалось на том конце провода.

– Алекс, что-то случилось?

Надеюсь, он не стоит сейчас на табуретке, сунув голову в петлю. У Алекса периодически бывали приступы депрессии, во время которых я всегда старалась быть рядом.

Я ожидала, что Алекс, как обычно, повздыхает, а затем попросит приехать. Алекс с его светлыми длинными волосами, забранными в хвост и лицом страдающего поэта вызывал у меня всегда смесь щемящей нежности и умиления. Мне кажется, я влюбилась в него в тот момент, когда он, аб-

солютно потерянный, спросил у меня дорогу к ближайшему музею.

В трубке раздалось невнятное мычание, затем – треск, и вдруг я услышала незнакомый женский голос вместо привычного мягкого баритона Алекса.

– Что непонятного-то? – визгливо спросили у меня. – Бросил он тебя, не звони ему больше, не унижайся, ради бога!

Я пораженно оторвала телефон от уха и поднесла экран к глазам. Нет, все правильно, я действительно позвонила Алексу.

– А вы, собственно, кто?

– Я его новая девушка!

Видимо, мое молчание посчитали одобрителем или поощряющим к разговору, потому что пассия хвастливо добавила:

– Мы с Алексом встречаемся уже месяц, и он наконец-то решил, что пора сказать тебе правду. Кстати, твои вещи (футболку и зубную щетку) я выбросила. Так что можешь не возвращаться за ними.

– Футболка была новой, – на автомате проговорила я. – Жаль.

В трубке послышалось виноватое сопение и тихий голос Алекса «Я же говорил, что не стоило выкидывать футболку».

– Ладно, – решительно оборвала приступы его самобичевания пассия. – В общем, вы расстались. Забудь этот номер.

– Скажи, что цепочку можно не возвращать, – кашлянув,

шепотом проговорил Алекс. – Пусть останется на память.

– И тебе всего хорошего, – с вежливостью светской львицы ответила я.

В трубку полетели гудки. Видимо, пассия нажала на «отбой», посчитав, что разговор окончен. В принципе добавить тут и правда было нечего.

Вот так я и оказалась в полдень в городском парке на деревянной лавочке, рвущая собственную цепочку и с раздражением поглядывающая на уток в озере. В душе медленно разрасталась удушающая волна гнева и злости. Меня впервые бросили да еще вот так – по телефону! Про измену я и вовсе старалась не думать. Кто бы мне сказал, что томный и трепетный Алекс с лицом поэта способен на такое предательство!

Впрочем, для предательства его мелочность и низость даже слишком громкое слово.

Нет, ну каков негодяй! Если бы я сейчас оказалась рядом с ним...

– О, ну наконец-то вижу обладательницу темной души, полной гнева и обиды, – с удовлетворением проговорил кто-то над моей головой.

Я вскинула глаза. Передо мной стояла пожилая женщина в странном одеянии, больше похожем на костюм для Хэллуина, чем на платье: пена черных кружев на длинной шелковой юбке, такого же цвета рубашка с просторными рукавами перетянута кожаным корсетом. Седые, будто посеребренные

волосы венчает остроконечная шляпа. На лице, лишенном косметики, ярко горят черные, как угли, глаза. Тонкие губы кривятся в довольной улыбке. На правой щеке виднеется родинка с торчащим из нее волоском. Пожалуй, это была единственная отталкивающая деталь во внешности незнакомки, но меня почему-то объяло иррациональное желание отодвинуться от нее подальше, а лучше – сбежать. И дело было не в странном платье. Мало ли по городу ходит актеров?

– Не бойся, проклинать не буду, – заверила незнакомка. – К слову, зови меня госпожой Эффи.

– Э-э-э...

Всякие «госпожи» ассоциировались у меня разве что с сексуальными играми определенного рода, поэтому называть так уличных прохожих мне совершенно не хотелось.

Я завертела головой, раздумывая, как бы побыстрее смыться, но на мое плечо опустилась костлявая, непривычно тяжелая рука незнакомки. Меня буквально впечатало в лавочку.

– Я тебе добра хочу, девочка, – доверительно проговорила незнакомка в шляпе. – Я помогу тебе, ты – мне. Честно, как считаешь?

– Э-э-э... – снова протянула я, все еще пытаюсь сорваться с места.

Ноги как будто парализовало. Я так испугалась, что ненадолго забыла и об Алексее, и его новой пассии. Тут уже не обиды и злости, живой бы остаться.

Прозрачно-голубое небо вдруг заволокло темными тучами, неведь откуда набежавший ветер растрепал мои волосы, собранные в хвост.

– Рыжая, – одобрительно сказала незнакомка, – это хорошо. Ты подойдешь.

Я хотела возмутиться, что волосы у меня не рыжие, а каштановые, да и то крашенные (оттенок долго мы выбирали вместе с парикмахером в салоне), но не успела: незнакомка одним рывком сорвала с моей шеи цепочку – подарок Алекса, – которую я все еще сжимала пальцами.

– Эту дрянь выкини, не пригодится больше, – с отвращением посоветовала незнакомка. – Возьми-ка лучше эту штуку.

Я с опаской покосилась на старческую раскрытую ладонь, на которой покоилась подвеска из потемневшего серебра в виде шестиугольника.

– Что это? – осторожно уточнила я.

Интересно, если позвать на помощь, это не будет выглядеть глупо? В самом деле, разгар дня, парк, дети кричат на соседней площадке, влюбленная пара кормит уток на озере... Почему же у меня буквально мороз по коже от пожилой незнакомки?

– Подарок, – нетерпеливо бросила та и покосилась на небо. В наползших на землю тнях ее лицо казалось пугающим и притягательным одновременно. – Времени мало, так что соглашайся. Твоя жизнь изменится, ты обретишь то, о

чем и не мечтала.

Признаться, пределом моих мечтаний сейчас было накопление первоначального взноса для ипотеки, но едва ли незнакомка имела в виду именно это. Почему-то, когда с придыханием говорят о воплощении всех потайных желаний, никогда не подразумевают выплату ипотеки.

– Вы мне подарок, а я вам что?

Начальник на предыдущей работе всегда говорил, что главное в контрактах понять выгоду делового партнера. Так проще догадаться, в чем конкретно тебя хотят обмануть.

Незнакомка широко улыбнулась. Зубы у нее были неестественно белоснежные. Виниры?

– А я получу возможность хорошо пошутить. Люблю, уходя, бросить огниво на солому.

О том, что такое огниво, я смутно помнила из детской сказки (хотя книги Андерсона противопоказано давать детям!). Мама читала мне ее как-то давно, до своей гибели в автокатастрофе.

– Понимаю, – протянула я и попыталась встать. – Но, знаете ли, мне пора. Тяжелый день, все такое...

Бесполезно. Ноги словно приросли к земле. Я с отчаянием оглянулась по сторонам, а затем перевела взгляд на ухмыляющуюся незнакомку.

– Соглашайся, – снова предложила она. – Ты же хочешь попасть домой?

В тот момент мне стало по-настоящему страшно. Не знаю,

почему я не позвала на помощь. Было что-то гипнотическое в темных глазах моей собеседницы. В том, как высоко она держала голову, как усмехалась, словно ее забавляло происходящее. Я почувствовала себя зверьком, загнанным в клетку и, повинувшись какому-то наитию, протянула руку. В ладонь мне упала подвеска на тяжелой цепочке.

Стоило металлу коснуться моей кожи, как по телу пробежала волна облегчения. Ноги больше не связывали невидимые путы. Я вскочила с лавочки и, не прощаясь, поспешила в сторону выхода из парка. Подвеску я, не глядя, сунула в карман джинсов.

– Дом – это не место, – донеслось мне в спину. – Это состояние души.

Я лишь ускорила шаг. И все же, через пару минут, отойдя на приличное расстояние, я обернулась.

Лавочка пустовала, но вот на дорожке среди зеленой травы я нашла знакомую фигуру. Парк был старый, и в некоторых местах можно было найти забавные отсылки к его незаконченной реставрации. Например, вымощенная булыжником тропинка обрывалась среди зелени так внезапно, будто на последнем ее камне был портал в Кроличью нору.

Незнакомка, вышагивающая по этой самой дорожке, поймала мой взгляд, махнула рукой и наступила на последний камешек. Я изумленно моргнула. На дорожке никого не было. Моя недавняя собеседница испарилась, словно ее никогда и не существовало.

И, если бы не тяжелая подвеска, осевшая в моем кармане, я бы решила, что просто перегрелась на солнце, а все случившееся мне привиделось.

К сожалению, то было только начало безумного веселья, обрушившегося на меня так же внезапно, как и чужой подарок. Перепрыгивая через ступеньки, я спешила в метро и еще не знала, что дома меня уже ждали гости.

Две рыжеволосые женщины и один мужчина – представители ковена, в который меня только что без моего ведома приняли.

Ключ, провернувшись, лязгнул в замке, и я толкнула дверь плечом. Обе руки были заняты тяжелыми пакетами из ближайшего супермаркета. Папа бы назвал роскошный ужин, который я задумала приготовить, пиром во время чумы, но мне до смерти хотелось наложить на мрачные воспоминания сегодняшнего дня что-то радостное и беззаботное. Папа должен был вернуться из университета, где преподавал историю английской литературы, лишь вечером, так что я недоуменно приподняла брови, когда заметила, что возле порога нет его тапочек. И гостевых, кстати, тоже.

– Пап, ты дома? – удивилась я.

Ко мне в коридор вышел толстый рыжий кот и с подозрением принялся.

– Плохое мясо, – спустя секунду промедления заметил он, вполне миролюбиво, даже сочувственно. – Я бы настоятельно не рекомендовал его есть.

Я выронила пакеты. Из них градом посыпались продукты: куриная грудка, курага, яблоки. Последние звонко застучали по полу, словно теннисные мячики по корту.

– Па-а-а! – с отчаянием позвала я. – Ты тоже видишь этого говорящего кота?

На кухне послышалась какая-то возня, шиканье, приглушенное ругательство и в коридор выглянула тощая рыжеволосая женщина. Ее породистый нос венчали очки в толстой роговой оправе. Она недовольно сдвинула тонкие рыжие брови.

– Вообще-то, кота видим все мы. Его, к слову, зовут Маркиз, и он – мой фамильяр.

Хорошо, что я уже уронила пакеты. Это позволило плюхнуться на них сверху.

Я окинула незнакомку пораженным взглядом. Ее одежда смутно напомнила мне о той сумасшедшей из парка, всучившей мне подвеску. Та же хорошо читаемая готика в наряде: шелковое платье, кожаный корсет, темные перья в волосах в сочетании с черным жемчугом и кружевными перчатками по локоть.

– Женщина, вы кто? – ошарашено спросила я. – И как

оказались в моей квартире?

На мой вопрос в коридор вышло новое действующее лицо – еще одна рыжая женщина (оттенок волос правда был совсем другой), но постарше. Ее наряд был гораздо скромнее и носил отпечаток этно-стиля: цветастая, будто сшитая из разных клочков ткани юбка, белая льняная рубашка и широкополая плетеная шляпа в сочетании с многочисленными платками, используемыми вместо ремней на талии, наводили на ассоциации то ли с дачниками, то ли хиппи.

– О, а вот и ты, дорогая! – радостно заметила она и, достав фляжку из кармана широкой юбки, сделала щедрый глоток. – А мы как раз тебя ждем. Проходи на кухню.

Приглашение на собственную кухню прозвучало так странно, что я невольно напомнила скорее себе, чем неожиданным гостям:

– Это *моя* квартира.

– Ага, – не моргнув глазом, согласилась хиппующая дачница. – Проходи, не стесняйся.

Толстый кот посторонился, пропуская меня, а рыжая незнакомка в очках молча протянула руку, помогая подняться на ноги. Помощь я приняла, но параллельно подумала о том, как бы ненавязчиво позвонить в полицию. Может быть, быстро выскочить за дверь и...

Стоило мне обернуться на дверь, как возле моего лица появился толстый шмель и принялся кружить, будто намереваясь укусить.

– Не вз-з-з-здумай!

Я шарахнулась от говорящего шмеля и спиной налетела на ласковые объятия хиппующей дачницы.

– Ну что ты, дорогая, бежать нет смысла! Набегалась уже поди, – с непередаваемой нежностью проговорила она и подтолкнула меня в сторону кухни. – Давай, нам придется поговорить.

Мне не оставалось ничего другого, как послушаться. К моему удивлению, за кухонным столом меня подждал еще один гость – темноволосый мужчина с ярко-голубыми, льдистыми глазами.

Он обежал меня быстрым, цепким взглядом, словно судья, пытающийся навскидку определить преступник перед ним или невиновный, и отодвинул для меня стул рядом с собой.

– Меня зовут Коул, – проговорил незнакомец. Голос у него оказался с приятной, волнующей хрипотцой, но отрезвляюще холодными интонациями. – Я возглавляю ковен, в который ты по незнанию вступила.

– Что? Куда я вступила?

Интересно, если осторожно вытащить телефон из сумки, я успею набрать полицию?

– В ковен, дорогая, в ковен, – ответила хиппующая дачница, плюхаясь на соседний стул. – Мое имя Иви, а ее, – она махнула в сторону своей рыжей подруги с котом, – Эш.

– Офелия, – на автомате представилась я.

Иви усмехнулась, а Эш поморщилась:

– Что за дурацкое имя для ведьмы? – возмутилась она и тут же добавила: – Давай сократим немного. Будешь Офой.

– Госпожа Офа звучит гораздо лучше, чем госпожа Офелия, – согласилась с ней Иви. – Ты уж не обижайся, но встречаются у нас по именам. Офелия звучит так, словно ты весь день играешь на арфе.

– Ну, я умею немного, – растерянно добавила я. – Папа водил меня в музыкальную школу в детстве.

Иви с Эш многозначительно переглянулись. В сторону Коула я вообще старалась не смотреть. Почему-то его присутствие заставляло меня нервничать.

– Ладно, перейдем к сути, – проговорил он, заставив меня взглянуть ему в лицо. – Где подвеска, что ты приняла сегодня в подарок?

Лицо как лицо. Не пойму, что меня напугало. Черты правильные, можно даже сказать притягательные. Возможно, все немного портил острый нос и резко очерченные скулы. Кожа бледная, а волосы, наоборот, черные, длинные, воронным крылом рассыпанные по плечам. Под странным пиджаком, скорее напоминающим камзол, угадывалось поджарое, сильное тело. Оно необычным образом сочеталось с длинными худыми пальцами музыканта. На указательном и мизинце сверкали кольца с крупными зелеными камнями.

– У меня, – после паузы ответила я и потянулась, чтобы достать вещь из кармана джинсов.

Почему-то я не боялась странной компании, будто интуитивно понимая: зла они мне не причинят. Даже говорящий кот не вызывал откровенной паники. Так, парочку вопросов...

И то в основном касающихся графика приемов в местном Кащенко.

– Не там ищешь, – буркнула Эш и указала себе на шею. – Здесь смотри.

Я удивленно опустила глаза и потрясенно обхватила подвеску, покоящуюся на моей груди.

– Но... как...

– Амулет теперь всегда будет с тобой, – скучающе пояснил Коул. – Куда бы ты его ни положила, он вернется на свое место.

Я сорвала подвеску и бросила ее на стол, будто обжегшись. Металл коснулся столешницы и... исчез, чтобы спустя мгновение снова оказаться на моей шеи.

– Что это за удавка?! – возмутилась я, холодея от нехорошего предчувствия. – Что вообще происходит?

– А то, милочка, и происходит, – язвительно бросила Эш. – Ты по глупости приняла силу ведьмы. Ты, конечно, в праве от нее отказаться, но для этого нужно провести обряд и передать силу другой женщине.

– Мы не можем этого допустить. Не сейчас – доверительно добавила Иви и сжала мою ладонь. – У нас важный ритуал на носу. И без тебя, тринадцатой, мы не сможем его провести.

– К сожалению! – мрачно выплюнула Эш. – Для ритуала в ковене должно быть ровно тринадцать ведьм. Каждая со своим даром, с особым талантом, который подпитывает остальных. Вместе мы образуем единую магическую связку. А женщин, способных принять дар ведьмы, не так уж много!

– И времени у нас нет, – отрезал Коул. – Так что тебе придется принять силу и научиться с ней жить. До момента проведения ритуала, конечно. После него мы поможем тебе не только найти преемницу, но и провести нужный обряд. Вряд ли ты справишься с этим в одиночку без знаний и опыта.

– Мы отпустим тебя, дорогая, – пообещала Иви. – Но не сейчас. Пока ты нам нужна.

Прозвучало так мрачно и безнадежно, что я судорожно сглотнула.

– Но... Как..

Коул, видимо, считал мою растерянность завуалированным интересом, потому что пояснил:

– Принять силу не так трудно, как может показаться. Чуть сложнее все обстоит с отелем.

– С каким еще отелем? – окончательно теряя нить разговора, ужаснулась я. – Не помню, чтобы подписывала документы на отель!

Коул усмехнулся, и от его ухмылки, предвещающей беду, мне стало нехорошо.

– Он идет бонусом. Взяв амулет, ты приняла не только ведьмовскую силу, но и все прилагающиеся к ней обязанно-

сти. В том числе и отель, стоящий на самой границе двух королевств.

Я нутром почуяла, что с отелем что-то не так. Впрочем, многозначительные переглядки Эш и Иви лишь усилили мои подозрения.

– Так, слушайте, – я откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди. – Я не хочу управлять никаким отелем. И уж тем более становиться ведьмой!

Я с возмущением отбросила назад рассыпавшиеся по плечам каштановые волосы. Они хоть в курсе, что обращение «ведьма!» к женщине едва ли не синоним оскорбления?

– Ну с отелем-то ясно, – пробормотала Иви и снова сделала глоток из фляжки, а затем утерла тыльной стороной ладони влажные губы. – Я бы и сама с ним не связалась ни за какие коврижки – хлопотное это дело, моя аптека поспокойнее будет. Но от ведьмовской силы-то почему отказываешься?

Иви подалась вперед, вглядываясь мне в лицо, и я ощутила легкий алкогольный запах, смешанный с терпкой горечью трав.

Так, понятно. Во фляжке явно не вода.

– Да что ты ее уговариваешь! – фыркнула Эш. – Пускай отказывается от силы. Без обряда и правильного выбора премницы это чистое самоубийство! Черный пепел на этом стуле будет смотреться крайне эффектно.

К последующему я была не готова. Мой стул вдруг рез-

ко взвился к потолку, и от неожиданности я едва не рухнула вниз. Перед глазами замельтешили яркие краски, которые, как пазлы в картинке, медленно сложились в картинку – в мое собственное отражение. Я пораженно уставилась на него, затем (видимо, от шока) помахала ему рукой. Девушка на стуле сделала то же самое. Ее неуверенная улыбка увяла, а с губ сорвался крик боли. Подвеска на ее груди вспыхнула синим пламенем, и его языки пронесли по ее телу.

Вжавшись в спинку стула, я с ужасом наблюдала за тем, как мое отражение корчится от боли. Последний ужасный крик, и на месте девушки (на моем месте) осталась лишь горстка пепла.

Коул щелкнул пальцами и отражение исчезло, а стул вместе со мной медленно опустился на пол. Я судорожно сглотнула. Крики (мои собственные) все еще стояли в ушах. По спине пробежал холодок, а желудок скрутило от ужаса.

– Это то, что произойдет с тобой, в случае отказа от дара без обряда и выбора правильной преемницы, – спокойно сказал Коул. Эш молча налила воды из кувшина и протянула мне. – Не могу сказать, что ты выиграешь от своего отказа.

Я плохо слушающимся пальцами взяла стакан у Эш и приложила к нему так, словно там была не вода, а сорокаградусный алкоголь.

– Может, настоички? – сочувственно спросили Иви и потрясла фляжкой у меня перед носом. – Полегчает.

Не особо раздумывая, я кивнула.

– Вот и правильно, – одобрила Иви. – Сразу видно, наш человек! Коул, мог бы и не пугать девочку так сильно. Со всем же молоденькая! Тебе сколько годиков? Меньше сорока, да?

Вопрос о том, сколько мне годиков, последний раз я слышала лет двадцать назад, поэтому поперхнулась от неожиданности. Впрочем, возможно, это просто настойка, отдающая какой-то пряностью и травами, обожгла горло и, прокатившись по желудку, согрела сердце. Страх будто бы медленно развеялся, как дымка по утру.

– Мне двадцать пять, – осторожно ответила я. – Вроде как взрослая уже.

– Взрослой ты будешь после ста двадцати, – буркнула Эш. – Да и то, это так, расцвет сил для ведьмы.

– Дети есть?

Коул поинтересовался этим так буднично, словно кадровик, проводящий собеседование при приеме на работу. Я с раздражением зыркнула на него. Больше всего мне хотелось его ударить за ту иллюзию, что он мне показал. Тоже мне фокусник восьмидесятого левела!

С другой стороны, он лишь предупредил о том, что ждет меня в случае отказа. Как говорится, выводы делайте сами.

– Не-а, нету, – беззаботно вставили Иви и поманила указательным пальцем с длинным ногтем шмеля. – Я бы увидела. Не рожала еще наша девочка.

– И вовсе она не наша, – заупрямилась Эш и беспокойно

дернула носком кожаной туфли.

Кот возле ее ног взволнованно поднял голову и, подумав, запрыгнул ей на колени. В его рыжую шерсть тут же впились темно-зеленые ногти Эш и принялись быстро-быстро поглаживать. Маркиз не выглядел довольным от такой ласки, но возражений тоже не последовало.

– Да ладно тебе, Эш! – миролюбиво проговорила Иви. – Девочка не так плоха. Я думала, Эффи выберет себе стерву, с которой сладу никакого не будет. А Офа ничего. И держится неплохо: никого не прокликает, посуду не бьет, на метле удрать не пытается...

– А что, так можно было? – искренне удивилась я. – Ну, я про метлу.

Вместо ответа Иви усмехнулась и кивком подбородка указала на стоящие возле открытого окна две метлы.

– Хватит. – Коул сказал это негромко, но так весомо, что мы все заткнулись. Даже шмель перестал жужжать. – Значит, детей нет? Не то, чтобы это стало проблемой, но все же.

В повисшей тишине, где все внимание было приковано к моей скромной персоне, я помотала головой.

– Ни детей, ни мужа. Ни даже работы. – Я приложила к фляжке Иви и поморщилась. – Неудачный день.

– Ну, с работой-то вопрос решен, – снова доброжелательно вставила Иви, пытаясь незаметно вернуть себе фляжку. Фигушки. Я вцепилась в фляжку, как в последнюю радость этой жизни. – Дочерей тоже еще родишь. Если есть пробле-

мы по-женски, я тебя в момент на ноги поставлю. А вот замуж тебе нельзя.

Ее пальцы осторожно обхватили горлышко фляжки и попытались перетянуть к себе, но я проворно шлепнула Иви по ладони.

– Почему замуж нельзя? – удивилась я. – Не то, чтобы я прям собиралась, но...

– Ведьмы не выходят замуж, – пояснил Коул. Я все ждала, что он сейчас откроет блокнот и продолжил свой расспрос опытного кадровика, настолько у него был деловой вид. – Но любовников у ведьмы может быть несколько.

– Э-э-э... – протянула я, пытаюсь переварить услышанное.

– Хорошие перспективы, верно? – подмигнула мне Иви и одним ловким движением утащила у меня фляжку, пока я растерянно хлопала глазами. – Ты быстро освоишься, вот увидишь. Ведьм все любят.

Коул хмыкнул так выразительно, что я невольно засомневалась в словах Иви. Определенно, на этот вопрос существует, как минимум две точки зрения.

– Мы заплатим за твое время и причиненные неудобства, – все так же спокойно, даже холодно продолжил Коул. – В качестве благодарности мы отсыпем тебе золота.

– Ведьмы всегда платят по счетам, – кивнула Иви, становясь вдруг серьезной. – Нужно держать равновесие, нельзя оставаться в долгу.

Хм... Давно я не получала таких интересных предложе-

ний о сотрудничестве!

Пожалуй, никогда. В конце концов, ни один работодатель меня еще не предупреждал, что в случае отказа от работы, я попросту умру. И все же любопытство заставило задать чисто практический вопрос:

– На какую сумму я могу рассчитывать?

Коул молча начертил на листе бумаге такое количество нулей, что я нервно икнула. На первоначальный взнос для ипотеки точно хватит!

Мозг, скрипя всеми шестеренками, медленно смирялся с тем, что, кажется, влипла в историю. Обхватив пальцами амулет на шее, я взглянула Коулу в лицо (интуитивно я ощущала, что в этом разговоре именно ему принадлежит право последнего слова) и суховато, чтобы скрыть растерянность, спросила:

– После ритуала я смогу вернуться домой?

– Конечно, можешь не волноваться об этом, – ответил Коул. В его голубых глазах на мгновение промелькнула сочувствие, но тут же исчезло, словно он нацепил на лицо маску. – Ты забереешь причитающееся тебе вознаграждение, отдашь амулет преемнице, которую я помогу выбрать, и покинешь ковен.

Я потеряла виски. Несмотря на всю странность ситуации, она была реальна. Вот только выбора у меня не было.

– Все это время я должна буду управлять отелем?

– И жить в нем. Отлучаться можно, но ненадолго.

Это условие, сказанное будто бы мельком, заставило на-
прячься.

– А далеко этот ваш отель? Я вообще-то не собиралась
надолго покидать отца и бабушку!

– О, за это не волнуйся! – Иви махнула рукой. – Будешь
прилетать к родным на метле. Тут рядом прореха есть в ме-
жмировом окне... Пять минут, и ты дома.

– Или будешь разговаривать через зеркало, – вставила
Эш, но более суровым, чем у Иви голосом. – В конце концов,
тебе нежелательно покидать отель. Особенно первое время.

– По зеркалу... Это как по телефону что ли?

Ведьмы переглянулись, но ничего не ответили. Я сцепила
пальцы в замок и, положив руки на стол решительно (види-
мо, настойка в голову ударила) выдохнула:

– Хорошо, я согласна. Где этот ваш отель?

– О, тут недалеко! – улыбнулась Иви и подмигнула. – В
соседнем мире.

Я потрясенно распахнула рот.

– В соседнем...

– Мире, – нетерпеливо закончила Эш. – Метла у тебя
есть?

– Только швабра.

Ведьмы фыркнули, будто я пошутила.

– Мы доберемся порталом, – успокаивающе добавил Ко-
ул. – И, пожалуй, лучше поторопиться. В отеле скоро ужин.

Глава 2

На сборы не потребовалось много времени. Я покидала в спортивную сумку джинсы, пару футболок и свитеров. Сгрэбла с полочки в ванной косметику. Забросила на самое дно пару книжек, хоть и сомневалась, что у меня будет время на отдых. Телефон и ноутбук я тоже взяла, хотя, как я успела понять, интернета в другом мире не было. Ну и ладно, на телефоне есть музыка, а на ноуте – закаченные фильмы.

Я позвонила отцу и наплела о срочной командировке, в которую меня отправляют на неопределенный срок. Отец поверил и рассеянно попросил писать почаще.

К моему удивлению, Эш и Иви не стали меня ждать, а, попрощавшись, растворились в синеве неба – на метле Эш рыжим пятном еще долго виднелся ее кот. В этот момент я подумала, что со шмелем у Иви наверняка проблем меньше: места на метле не занимает, есть не просит...

Сопроводить в отель и объяснить все оставшиеся моменты должен был Коул. Сложив руки на груди, он терпеливо дождался окончания моего разговора с отцом и приподнял бровь, когда я с сумкой в руке бодро заявила, что готова.

– А фамильяр? – уточнил он. – Ты не собираешься взять с собой какое-нибудь животное?

– А у меня никого нет. Даже рыбок.

– У соседей?

– Предлагаешь украсть у соседей собаку?

Коул поморщился.

– Собака не подойдет. Ладно, забудь! Выберешь кого-нибудь из зверинца Морганы.

– У нее есть зверинец? – поинтересовалась я.

– Прият магических тварей, – пояснил Коул и, шагнув ко мне, взял тяжелую сумку. – У каждой ведьмы ковена есть свое дело. У тебя – отель, у Морганы – зверинец, у Иви – аптека.

– А у Эш?

Коул оказался так близко, что я уловила аромат его туалетной воды – что-то свежее, но совершенно не резкое. Теперь, когда Коул был на ногах, я поняла, что он выше меня на голову, возможно даже немного больше.

В стройной, подтянутой фигуре угадывалась сила, а в движениях – грация ленивого хищника.

– У нее библиотека, – бросил Коул. – Готова?

Я кивнула. Перед глазами вспыхнул калейдоскоп красок. Меня ненадолго замутило, но почти тут же неприятные ощущения исчезли, стоило мне увидеть перед собой замок из темного, почти черного камня. Слева от него зеленел густой лес, справа – поля незрелой ржи. А где-то недалеко угадывался звук прибоя.

– Здесь рядом море? – удивилась я.

– Да, вот там есть обрыв, с которого открывается вид на порт.

Я посмотрела в сторону, указанную Коулом, и улыбну-

лась. Что ж, лес, море... Пока это выглядит как поездка в спортивный лагерь.

– Что ж, давайте я быстро введу вас в курс дела, – Коул перекинул сумку на плечо и чисто джентельменским, очень естественным движением пропустил меня вперед. Я едва удержалась от того, чтобы в ответ не присесть в реверансе, настолько благородным, каким-то старомодным показался мне этот, видимо, абсолютно естественный для него жест. – И заодно объясню, что именно не так с этим отелем.

– А с ним что-то не так?

Коул усмехнулся так, что я поняла: вопрос был глупый и наивный. Я тяжело вздохнула. Кажется, отпуск на берегу моря отменяется. Да и в лес я, похоже, буду ходить только для того, чтобы громко поорать от гнева в одиночестве. Так сказать, снять стресс.

– Отель стоит на границе двух королевств. Это вносит определенную... изюминку в отношения с постояльцами.

Я нутром почуяла, что под «изюминкой» подразумевалась целая горсть проблем. Прищурившись, я наткнулась взглядом на выцветшую с годами огромную, немного гротескную в своей неуместности табличку на крыше замка.

– Отель «У ведьмы», – вслух прочла я, продолжая шагать по тропинке. – Ладно, что там за изюминка?

– О, ерунда, – с легкой иронией откликнулся Коул. – Ничего, с чем бы ты – ведьма ковена – не смогла бы справиться.

От столь длинного вступления предательски засосало под

ложечкой. Я взглянула на мрачное здание отеля с еще большей подозрительностью, пытаясь на глаз определить причину грядущих неприятностей.

С виду замок выглядел крепким. Ни дыр в крыше, ни прогнивших стен. Наоборот, в лучах заходящего солнца вид открывался прелестный, почти сказочный: черепичная крыша, темный, покрытый мхом камень, высокие овальные окна и статуи на фасаде – атмосфера, что ни говори, впечатляла. В таком замке хотелось почувствовать себя Белль и спросить, как пройти в библиотеку.

Лишь бы к этому бонусом не прилагалось чудовище. А то знаю я эти все выгодные сделки...

– Не тяни, – попросила я, – выкладывай как есть.

Мы миновали шуршащую гравием дорожку и остановились возле фонтана. В большой медной чаше мельтешили золотые рыбки.

– Отель стоит на границе двух королевств, – терпеливо повторил Коул. – Те ведут войну между собой вот уже десять лет и пока никак не могут прийти к мирному соглашению, хотя слухи об этом то и дело просачиваются в народ.

Я испуганно сглотнула. Так, это что... мне придется принимать раненых? Возможно, прятать в подвалах беженцев? Или (кто знает!) торговать оружием из-под полы?

– Дыши глубже, – спокойно посоветовал Коул, едва взглянув на меня. – Не знаю, что за ужасы ты себе придумала, но в жизни все не так страшно. Затянувшуюся войну нельзя

назвать кровопролитной. Короли никак не могут поделить один несчастный клочок – порт рядом с твоим отелом. Из-за него, собственно, и творится вся эта неразбериха. Жители местной деревни уже давно привыкли, что власть регулярно меняется. С утра они являются подданными одного королевства, а вечером уже дают присягу другому.

– Правда? – с облегчением переспросила я. – И никто никого не убивает?

Коул хмыкнул.

– Первый раз встречаю ведьму, которая боится смерти, – заметил он и уже громче продолжил: – Нет, естественно, люди гибнут, но в основном это – боевые маги, служащие по контракту, и солдаты. Жертвы среди мирных жителей случаются нечасто: никто не хочет прослыть узурпатором и попасть под санкции Всемирной Организации Королевских Домов.

Я сделала понимающее лицо. Этот трюк я освоила еще в университете. Помнится, я так круто научилась изображать понимание там, где ни черта не соображала, что пару раз получила зачет практически лишь за одно это. На работе мне это потом тоже, к слову, пригодилось. Как и умение спать с открытыми глазами.

Любопытно, что там за организация такая? Аналог НАТО?

Со стороны порта донесся звук выстрелившей пушки, а затем – крики и свист, напоминающий свист пуль в воздухе.

Меня передернуло от страха.

Коул же сохранял невозмутимость.

– Новая атака, – скупающе пояснил он. – Кертенцы пытаются отжать порт обратно. Вчера они его упустили, земля перешла во владения нортерианцев. Видишь вон тот флаг, – Коул рукой указал в сторону обрыва, за которым угадывался спуск к морю. На песке развевался трехцветный флаг с изображением короны. – Он принадлежит нортерианцам. Тут так часто меняется власть, что единственный способ не потеряться в происходящем – поглядывать на флаг на берегу.

– Местные так и делают?

Паника немного отступила. Почему-то мне тут же вспомнился старый фильм «Свадьба в Малиновке». Помнится, там было что-то похожее со сменой власти.

– Да, они уже привыкшие, – сказал Коул и подхватил с травы сумку, которую бросил, пока объяснял мне ситуацию с портом. – Ты тоже привыкнешь: и к шуму пушек, и к свисту боевых заклинаний. Пару ночей, и будешь спать так, словно ничего этого и в помине нет.

– Оптимистично, – пробормотала я. – А меня на этой войне Алой и Белой Роз точно не тронут?

Коул посмотрел на меня с подозрением, будто опасался, что я сошла с ума. Затем на его отстраненно-вежливом лице промелькнула досада. Видимо, он понял, что вопрос я задала на полном серьезе.

– Территория ведьмы – тихая гавань, где запрещено про-

ливать кровь. На ослушавшихся падет гнев всего ковена, и, поверь мне, такой кары не пожалеешь даже самому отпетому преступнику. Так что можешь не переживать: пока ты в отеле, тебе ничто не угрожает. Так же, как и любому постояльцу.

Ух ты! То есть, по этой логике в библиотеке Эш тоже нельзя никого убивать? Не то чтобы библиотека как-то располагала к думам о смерти, но...

Вслух же я спросила совсем иное:

– А если я выйду за пределы отеля?

Коул выразительно передернул плечами.

– Тут, конечно, ковен уже не несет никакой ответственности. Впрочем, ты не беззащитна: у тебя есть сила ведьмы. Просто используй ее.

– А как?

Коул нетерпеливо взглянул на клонящееся к горизонту солнце, а затем с раздражением мотнул головой. Черные волосы, забранные в низкий хвост, хлестнули его по бледному, нетронутому загаром лицу.

– Как научиться использовать силу? Ты освоишь ее интуитивно, хотя без фамильяра будет сложновато. Лучше бы тебе найти его побыстрее.

– Почему?

– С ним меньше шансов себе навредить. Пойдем, – поторопил меня Коул. – Если начался бой, значит жди наплыва постояльцев.

Он широким, решительным шагом устремился к высоким деревянным дверям, ведущим в отель. Я торопливо последовала за ним.

– То есть, мой отель – спасительное место для дезертиров?

– О, уже *твой* отель, – с одобрением заметил Коул и потянул массивную медную ручку двери на себя. – Не только для них. Ты сама скоро все увидишь.

Холл замка встретил нас прохладой, полумраком и такой тишиной, что невольно стало не по себе. Тишина была какой-то звенящей.

– А где все постояльцы? – осторожно спросила я.

Коул прошел мимо высокой стойки администратора с медным звоночком и деревянными ячейками для ключей позади и, нетерпеливо обернулся на меня.

– Отель несколько часов провел без хозяйки. Пока у вас с Эффи было что-то вроде пересменки, все прежние постояльцы разбежались. Но они вернуться, стоит им прознать о том, что у отеля новая хозяйка, а, значит, договоренность о том, что здесь нельзя проливать кровь, снова в силе.

Я нагнала Коула и, поглядывая по сторонам, спросила:

– А как они узнают?

– Отель все сделает за тебя.

Судя по интонации, Коулу до смерти надоел этот разговор. Возможно, он попросту торопился, но в любом случае в его выдержке явно появилась брешь. Светские, холодно-любезные нотки все чаще уступали место нетерпеливым.

Мы миновали длинный коридор с бесконечной чередой дверей и поднялись на второй этаж по деревянной винтовой лестнице, чтобы остановиться возле одинокой двери из темного благородного дерева.

– Комната Эффи, – так, словно объявил конечную станцию, сказал Коул. – Ты можешь выбрать любую другую, если у тебя есть какие-то предубеждения на этот счет.

Я задумчиво куснула губу. У меня не было желания спать в комнате, где не так давно жила покойница, но в то же время я интуитивно чувствовала, что не стоит показывать своего беспокойства перед Коулом. Рядом с ним мне вообще хотелось делать вид, что я прекрасно во всем разбираюсь. Эдакая сильная женщина, правда пока без кота. Ну да это дело поправимое.

– Не вижу особого смысла перебирать комнаты, – ответила я и потянулась к латунной ручке в виде клубка змей.

Дверь скрипнула, пропуская нас внутрь. Комната выглядела так, словно ее хозяйка отлучилась на минутку: на незастеленной постели валялись раскрытые книги, у подушки – огрызок в маленькой тарелке, на столе возле окна были разложены пучки трав, на спинке обитого бархатом кресла виднелось черное атласное платье с вязью темных кружев, а чуть дальше – на маленькой банкетке у камина лежала широкополая шляпа. На прикроватной тумбочке высилась пустая крысиная клетка, а с дверцы платяного шкафа кокетливо свисали женские панталоны.

– А возможно, смысл все-таки есть, – растерянно заметила я после поистине мхатовской паузы.

– Тебе помочь выбрать комнату?

Я обернулась. Коул, поставив сумку возле порога, облокотился на дверной косяк. Несмотря на вежливый, даже нейтральный тон, каким был задан вопрос, мне все равно слышалась едва уловимая ирония.

– Нет, благодарю, – ответила я. – Сама справлюсь.

Коул кивнул и, отлипнув от косяка, уже развернулся, чтобы уйти, как я его окликнула.

– Как так получилось, что ковеном ведьм руководит мужчина?

Этот вопрос не давал мне покоя с самого момента нашего знакомства. Если все ведьмы такие же независимые и самостоятельные, как Эш и Иви, то я не понимаю, как они вообще позволили мужчине верховодить.

Коул глянул на меня через плечо, а затем неохотно обернулся полностью.

– Давняя традиция. Сила ведьм стихийна, немного даже хаотична. Им нужен кто-то, кто может структурировать их природу.

– Маг?

– Нет, у магов совсем другой источник дара. С ведьмами работает только ведьмак.

– Кто?!

В памяти замелькали обрывки трейлера известного сери-

ала с таким же названием.

– У ведьм почти всегда рождаются девочки, но иногда – крайне редко – на свет появляются мальчики. Весьма одаренные и сильные. Такие, как я.

Я пораженно прикусила губу.

– Ты – сын ведьмы?

Он усмехнулся.

– Ведьмак. Но для тебя просто Коул.

С этими словами он зашагал прочь по коридору. Пара минут, и в гулкой тишине пронеслось эхо его шагов на лестнице. Я постояла еще немного, прислушиваясь к нему, а затем со вздохом подхватила сумку.

Ладно, искать другую комнату мне откровенно лень. Распожусь пока здесь, а потом, если что, поменяю свое решение.

Я потянула за молнию спортивной сумки и вытащила пару футболок. Обежав взглядом комнату, я подошла к платяному шкафу и потянула на себя дверцы. Пахнуло нафталином и... мужскими духами. Такими резкими, что я чихнула.

– Будьте здоровы, госпожа ведьма! – бодро донеслось из шкафа. – Не хворайте!

– Спасибо, – на автомате откликнулась я, а затем замерла.

Мою реакцию можно было описать старым анекдотом: «сначала до меня не дошло, а потом ка-а-ак дошло!».

– Кто здесь? – насупившись, мрачно спросила я.

– Я, – жалобно ответили мне.

Вереница чужих черных платьев отъехала в сторону, представ моему взору молодого парня. Тот сидел на полу шкафа и при виде дневного света заморгал – совершенно наивно, немного по-детски.

Интересно, если рвануть с места прямо сейчас, я успею первой ухватиться за чугунную кочергу, приставленную к камину? Но все-таки как мило, что воры нынче пошли такие вежливые!

– А конкретнее? – уточнила я, рассматривая незнакомца.

Пожалуй, за кочергу пока можно не хвататься. Гость из шкафа агрессии не проявлял. Наоборот, подтянул коленки к груди и посмотрел на меня с такой надеждой, будто именно меня ждал всю свою жизнь. Недолгую, нужно сказать, потому что навскидку парню было лет двадцать. Соломенные волосы растрепаны, будто со сна, светлые глаза, окаймленные длинные ресницами, доверительно распахнуты. Тонкие черты лица, породистый нос и ямочка на подбородке. На правой щеке парня виднелась черная родинка, добавляющая его образу дополнительного очарования.

– Шандор Фэйт, к вашим услугам, госпожа ведьма!

Парень завозился и с сопением выкарабкался из шкафа. Встав на ноги, он поправил шпагу, висящую на перевязи на бедре, и поклонился мне. Серебряные пуговицы на камзоле цвета лазурного моря тускло блеснули, когда Шандор принялся торопливо застегиваться. Я мельком оценила и накрахмаленную, пусть и чуть помявшуюся рубашку, и

узкие голубые брюки, подчеркивающие стройные, мускулистые ноги, и даже выглядывающую из кармашка камзола цепочку золотых часов.

Парень явно не из бедных. Едва ли он решил обворовать комнату ведьмы.

– А вы, собственно, по какому вопросу, молодой человек? – поинтересовалась я тоном вредной тетки из администрации поликлиники.

Еще и взглянула так, словно Шандор уже потерял свою карточку, а теперь пытается ее восстановить.

Шандор немного смутился, краска бросилась ему в лицо, но он быстро взял себя в руки. Кашлянув, он переступил с ноги на ногу и вдруг выпалил:

– А я по делу. Госпожа ведьма, вы уже нашли мужчину на роль своего любовника?

Сказать, что я опешила, значит сильно преуменьшить степень моего изумления. А что, к отелю еще и любовники прилагаются? Это какой-то обязательный пункт договора? Как классные часы, идущие в нагрузку учителям?

– Пока нет, – осторожно ответила я. – А что?

Шандор щелкнул каблуками, как заправский гусар, и выпрямил спину.

– Имею смелость предложить вам свою кандидатуру.

Вот к чему, к чему, а к любовнику в шкафу жизнь меня не подготовила! Наверное, изумление на моем лице читалось настолько хорошо, что Шандор занервничал. В его гла-

зах промелькнула откровенная мольба.

– Госпожа ведьма, не отказывайте сразу! Прошу вас, подумайте.

– Да я...

– Я вам идеально подойду!

Шандор повернулся ко мне сначала одним боком. Затем – другим. Видимо, чтобы продемонстрировать анфас и профиль.

Я проглотила смешок и постаралась отреагировать на происходящее максимально невозмутимо. В конце концов, я видела ведьм, летающих на метлах! Моей психике уже ничего не угрожает.

Подхватив стоящий у стола деревянный стул, я деловито уселась и сложила руки на коленях.

– У вас есть справка от врача и рекомендации с прошлого места работы?

Мне, бывшему кадровику, было привычно вести подобный разговор. Правда обычно соискателей я интервьюировала на более... банальные должности.

– Нет, рекомендаций у меня нет, – понурившись, признал Шандор. – Но я способный, всему научусь, если в этом есть необходимость! Ну, знаете, если у вас есть особые требования...

Я поперхнулась воздухом и поискала глазами стакан воды. Так и хотелось процитировать известный фильм: «мои вкусы весьма специфичны», но я героически промолчала. Хотя,

возможно, стоило признаться в том, что я люблю принимать ванну с пеной и резиновыми уточками.

Пожалуй, на этом вся моя специфичность и заканчивалась.

Шандор оказался проворным парнем. Правильно истолковав мой взгляд, тут же метнулся к прикроватной тумбочке и принес мне полный кувшин.

– И я абсолютно здоров, госпожа ведьма! Даже простудой уже года два не болел.

Он так вцепился в кувшин с водой, будто ждал моментального ответа.

– Чудесно, – пробормотала я, – просто чудесно.

Я потянула на себя кувшин, Шандор, извинившись, отпустил его. К сожалению, беглый осмотр не позволил найти в комнате стакан, поэтому пришлось пить прямо из горла. Хорошо, что хоть не на брудершафт.

– Думаю, наша компания ищет кандидата с опытом работы, поэтому...

– А вы испытайте меня! – с азартом воскликнул Шандор и, бухнувшись на одно колено, сжал мою ладонь своей. – Я сдам любой экзамен, вот увидите!

Признаться, от такого напора я слегка оторопела. Даже оглянулась. Может, там, за спиной, стоит какая-то шикарная женщина, к которой и обращается Шандор? Иначе чего он так настойчиво пытается запрыгнуть ко мне в постель? Нет, парень, конечно, симпатичный, но после болезненного раз-

рыва с Алексом я не уверена, что вообще хочу отношений.

Хотя тут вроде не отношения предлагают. А что-то более земное – секс.

Я снова кашлянула.

– Боюсь, мы не выдаем кандидатам технический заданий для проверки их теоретических знаний, так что... Очень жаль, но вынуждена вам отказать.

– Понимаю, – горестно протянул Шандор и свободной рукой (правой он все еще держал мою ладонь в мертвой хватке) рассеянно взъерошил свои соломенные волосы. – Опыт в этом деле очень важен, да?

– Ну, как бы... Не то чтобы прям очень, но...

Господи, он что, действительно девственник и набивается ко мне в любовники? Ведьмы своим пассиям денег что ли отсыпали? Или бессмертие обещали?

Шандор снова опечаленно кивнул и неохотно поднялся на ноги. Оглянувшись на меня, словно на последнюю надежду, он выждал еще немного. Уходить парень не спешил. Смотри-ка, настойчивый попался!

– Сожалею, но меня ждут дела, – тактично попыталась слиться я. – Скоро ужин, а я...

Я запнулась, понятия не имея, что можно еще добавить. Даже фраза про ужин принадлежала не мне, а Коулу. Сама я не знаю, почему мне намекали именно на важность ужина в отеле.

– Вы еще не переоделись, – услужливо подсказал Шан-

дор. – Простите за дерзость, но сейчас вы мало напоминаете ведьму. Я бы сам засомневался в вашем статусе, если бы не слышал ваш разговор с господином ведьмаком.

Я мысленно чертыхнулась. Что ж, Шандор прав. Джинсы и футболка мало напоминали шелк и кожу, которые предпочитали ведьмы. А учитывая, что я и вовсе в каком-то смысле самозванка, а не ведьма, лучше бы не вызывать лишних вопросов.

– Именно, – кивнула я, с уважением отметив, что парень-то соображает. – Так что я переоденусь и спущусь вниз.

– К тому времени в холле уже соберутся постояльцы, – с готовностью снова подсказал Шандор. – Многим из них не терпится взглянуть на новую владелицу отеля.

Я с прищуром посмотрела на Шандора. Хитрец мило улыбнулся, на его лоб упала светлая челка. Кажется, кто-то пытается добиться своего не мытьем так катаньем.

– Угу, благодарю за информацию, – ответила я.

Повисла пауза. Решив, что парень сам найдет выход, я нырнула в шкаф и вытащила первое попавшееся черное платье. Интересно, если его чуть подколоть булавками, оно сядет на меня?

– Помочь с платьем, госпожа ведьма?

Задумавшись, я позабыла о Шандоре, поэтому вздрогнула, когда услышала его голос.

– Вы еще здесь? – искренне удивилась я и, теряя терпение, добавила: – Нет, я справлюсь, спасибо.

Шандор посмотрел на меня с плохо скрываемым сомнением, но спорить не посмел и, поклонившись, скрылся за порогом. Я же очень быстро пожалела, что опрометчиво отослала единственного помощника. Шитье никогда не казалось мне простой наукой, так что подгонка чужого платья под свою фигуру предстала непосильной задачей. Эффи была выше меня и намного шире в талии. Да и грудь у нее, насколько я помнила, тоже впечатляла. В итоге, промучившись минут двадцать с булавками, я плюнула и оставила платье свободно висеть на себе. А что? В конце концов, оверсайз сейчас в моде!

Раздавшийся трезвон колокольчика заставил меня торопливо разгладить черную юбку с пеной кружев у подола и выскочить за порог. В холле на первом этаже меня уже ждали постояльцы.

Глава 3

У стойки администратора застыл деревенского вида мужичок. Потертые на коленях штаны и замусоленную рубаху чуть разбавлял безукоризненно чистый пиджак, будто снятый с чужого плеча. Темные редкие волосы на макушке образовали плешь. Одной рукой колоритный гость прижимал к себе рыжего петуха, а другой – что есть сил тряс колокольчик на стойке администратора.

– Добрый вечер, рада вас приветствовать в нашем отеле.

Я подошла ближе и, обойдя стойку, встала по другую ее сторону.

Мужичок при виде меня расплылся в плутовской, чуть щербатой улыбке.

– Госпожа ведьма, да?

– Она самая.

Мне так и хотелось добавить «милейший». Понятия не имею, почему. Видимо, это все платье виновато! Такое обилие кружев заставляло чувствовать себя то ли девицей из благородного пансиона, то ли состоятельной вдовой зажиточного купца.

– Мне бы комнату, госпожа ведьма, – уже куда жалобнее проговорил мужичок. – Нам с птицей.

Он кивнул на петуха. Тот нахохлился в ответ и зыркнул на меня с таким подозрением, будто был не в восторге от

перспективы остановиться в моем отеле.

– Может быть, вашей птицей было бы удобнее в курятнике? – вежливо предположила я.

С другой стороны, кто знает, может, здесь принято спать вместе с курами? Новый мир, новые традиции.

Петух глянул на меня так, словно его глубоко оскорбила мысль ютиться на жердочке в курятнике.

– Нет, госпожа ведьма. Нам бы вместе, если вы не против.

Я задумчиво почесала нос, а затем отвернулась и вытащила из сетки деревянных ячеек на стене ключ. Мужичок торопливо положил на стойку монету, тускло блеснувшую золотом в заходящих лучах солнца.

– Приятного вечера, – вежливо улыбнулась я и спрятала монету в карман платья. – Господин...

– Милоха, госпожа ведьма! – торопливо вставил мужичок, проворно выхватив ключ из моих пальцев. – Просто Милоха.

– Уважаемый, если вы закончили, не задерживайте очередь.

Я улыбнулась в спину зашпешившего в сторону коридора Милохе и перевела взгляд левее – на одетого в добротный брючный костюм мужчину в возрасте. Морщины не испортили его благородного лица, дышащего каким-то особым достоинством. Волосы с проблесками седины были зачесаны в низкий хвост. Из кармана пиджака выглядывал носовой платок – белоснежный и тщательно отглаженный. Незнакомец посмотрел на меня сквозь пенсне, цепочку которого крутил

в левой руке. В правой он сжимал обитый коричневой кожей чемодан.

– Здравствуйте. – Губы уже свело от постоянной необходимости улыбаться. – Чем могу помочь?

– Мне бы комнату, госпожа ведьма. Плачу сразу за неделю вперед.

Он без спешки поставил чемодан и, высыпав на ладонь небольшой мешочек с золотыми монетами, отсчитал несколько. Остальные так же медленно убрал обратно.

– Конечно.

Я не глядя вытащила еще один ключ и положила его на стойку.

– Комната с видом на сад? – уточнил мужчина.

Мне не хотелось признаваться в том, что я понятия не имею, какие здесь комнаты с видом на сад, поэтому просто кивнула. Возможно, чуть более мрачно, чем того требовала ситуация.

– Благодарю, госпожа ведьма.

– Офа, – вставила я. – Можете называть меня Офой.

Все эти обращения «госпожа» и «господин» сильно резали слух и заставляли меня нервничать. Но меня ждало разочарование.

– Конечно, госпожа Офа, – откликнулся мой гость. – Позвольте представиться в ответ: господин Розенфельд. И хочу заметить, что, если вам понадобится услуги оценки или продажи антиквариата: я всегда рад помочь.

С этими словами он взял ключ и, коротко поклонившись, направился по коридору в сторону вереницы дверей. Я выдохнула с облегчением. Интуиция подсказывала, что если с Милохой проблем не возникнет, то господин Розенфельд может заставить меня попотеть неожиданными просьбами о смене полотенец в два часа ночи.

Причем все тем же спокойным голосом рафинированного интеллигента.

– И мне бы комнату, госпожа ведьма.

Я перевела взгляд на последнего постояльца. Молодой мужчина лет двадцати пяти был одет в военный китель и узкие штаны синего цвета. На бедре на перевязи висела такая же шпага, как и у Шандора. Темные, коротко подстриженные волосы припорошены пылью, которая заметна и на уставшем лице с темной щетиной. На плече виднелось большое пятно алого цвета. Кровь?

– Вам бы к лекарю, – проговорила я.

– Само пройдет, – заверил меня этот оптимист. – Только комнату дайте, пожалуйста.

Он чуть подрагивающими пальцами положил передо мной три золотые монеты. На одной из них невооруженным глазом были заметны пятна крови.

– Ладно, – пробормотала я и снова ненадолго отвернулась, чтобы изучить ячейки с ключами. Не удержавшись, с иронией добавила: – С видом на сад?

– Лучше бы на порт, – серьезно ответил постоялец.

Я оглянулась через плечо и наугад вытащила один из ключей. Если что, скажу потом, будто случайно ошиблась.

– Прошу вас, господин...

Он уже открыл рот, чтобы представиться, как двери замка с грохотом распахнулись. Я прищурилась, рассматривая нового гостя, вернее гостью. Та поспешно пересекла порог, будто за ней гнались собаки, и неуверенно замерла напротив стойки. Подол ее свадебного белого платья был испачкан грязью, а один рукав порван. Фату девушка и вовсе нервно комкала в руках.

– Госпожа ведьма, помогите!

Раненый мужчина деликатно посторонился, пропуская девушку вперед. Он не стал дожидаться продолжения сюрреалистичного спектакля и, прихрамывая, удалился по коридору. Лишь один раз обернулся, чтобы окинуть невесту быстрым взглядом, в котором промелькнул интерес. Кажется, чисто мужской.

Ну да девушка и правда оказалась очень красивой. Даже ненадолго залюбовалась ее благородными и мягкими чертами лица.

– Разводы не оформляю, – на всякий случай предупредила я. – Привороты, отвороты тоже не ко мне.

Мало ли! Вдруг все это входит в обязанности ведьмы?

– Нет, – девушка так резко мотнула головой, что забранные наверх волосы рассыпались по плечам. – Мне просто нужно где-то укрыться. Это подойдет?

Она сорвала золотые сережки-кольца с ушей и с надеждой протянула их мне. Я на автомате приняла их и растерянно покрутила в руках.

– Всего на пару дней! – с мольбой добавила девушка. – Пока родственники и жених не остынут.

– Хм, – пробормотала я, лихорадочно размышляя, не нарушая ли какое-то правило. – Ну, почему бы и нет?

На лице девушки промелькнуло такое облегчение, что я моментально убедилась в правильности принятого решения. Не знаю, что там у нее стряслось, но если ей нужно место, где можно отсидеться и переждать бурю, мой отель к ее услугам.

Не успела беглянка в свадебном платье исчезнуть за поворотом коридора, а я – выдохнуть, как холл снова разрезало эхо шагов. Я уже хотела было привычно потянуться к ключам, но при виде Шандора с незнакомкой расслабилась.

– А, это ты! То есть, вы.

Почему-то к Шандору хотелось обращаться на «ты». Было в его манерах что-то такое своё, немного панибратское.

– Госпожа ведьма, я отвлеку вас буквально на минуточку, – с очаровательной улыбкой проговорил Шандор и, повернувшись к незнакомке, которую притащил за собой, попросил: – Расскажешь?

Незнакомка в чуть потрепанном платье поправила юбку, отбросила косу пшеничного цвета за спину и выпрямила плечи.

– Госпожа ведьма, я готова заверить, что у Шандора есть

нужный вам опыт. Уже есть.

– Э-э-э...

– Вот, госпожа ведьма, теперь у меня есть рекомендации! – радостно вставил Шандор и, облокотившись на стойку, с надеждой поинтересовался: – Теперь возьмете меня в любовники?

Вот же черт! Нет, ну какой настырный парень попался! Что ему, место пассии ведьмы медом что ли намазано?

– Э-э-э... – протянула я и все-таки сбилась на «ты». – Видишь ли...

– Вы не думайте, я лгать не стану, – добавила незнакомка. – Все прошло хорошо, я претензий не имею...

Последнее меня позабавило, и я не удержалась от иронии:

– Если честно, не самая лучшая рекомендация. Хотелось бы чего-то более воодушевляющего, чем «я без претензий».

Шандор мрачно взглянул на незнакомку, но та проигнорировала его недовольство. Навскидку девушке было лет восемнадцать – чуть меньше, чем Шандору.

– Не обижайтесь, госпожа ведьма, – смело поинтересовалась незнакомка, – но вам вообще он зачем? – Она кивнула сначала на Шандора, а затем – на мой живот в просторном платье. – Вы же на сносях, хоть и молчите об этом.

Я так растерялась, что не сразу нашлась с ответом. Ладно, возможно, оверсайз подходит не ко всякому случаю.

– Лучше бы тебе не нарываться на проклятие! – прошипел Шандор незнакомке.

Она пожала плечами и отошла. Правда недалеко – к картине, которая висела на стене возле окна. Незнакомка застыла напротив полотна с видом знатока, оценивающего интересный раритет.

– Вы уж простите ее, госпожа ведьма, – попросил Шандор, немного обеспокоенно заглядывая мне в глаза. – Она просто никогда с ведьмами дела не имела, не знает, как это опасно. Не проклиняйте, глупую

Я снова почесала кончик носа. Значит, местные боятся ведьм? Те умеют проклинать? Любопытно, как все это выглядит на деле...

– У меня не то настроение, чтобы ссориться, – великодушно ответила я.

Великодушие было наигранное, но Шандор просиял абсолютно искренне.

– Вы такая необычная ведьма! – восхитился он. – Другая бы уже из меня коврик для вытирания ног сделала. А вы даже не злитесь!

Хм... Так вот как должна вести себя настоящая ведьма? Поэтому Эффи говорила что-то о том, будто ищет женщину с черной душой?

И надо же ей было напороться на меня. Я ведь тогда просто горевала из-за измены парня, поэтому тихо мечтала о мировом апокалипсисе.

Я снова взглянула на нервно переминающего с ноги на ногу Шандора и вздохнула. Пожалуй, стоит быть с ним откоро-

венной. В принципе сама виновата: расставила бы все точки над «е» сразу, сейчас бы не пришлось участвовать в этом абсурде.

– Слушай, давай начистоту. – Я поманила Шандора пальцем и понизила голос. – Ты очень привлекательный молодой человек, и, если бы я действительно искала себе любовника, наверняка бы заинтересовалась твоим предложением.

Шандор, секундой ранее склонившийся к стойке с явной надеждой, понурился.

– Но вы не ищите, да? – грустно закончил он.

– Мне он не нужен, – честно призналась я и поспешно добавила, уже чуть громче: – Но не из-за беременности. Я вовсе не на сносях, просто платье широкое. Фасон такой.

Сознаться в том, что платье на мне с чужого плеча, было как-то неловко.

– Вы точно не ждете ребенка, – тоже повысил голос Шандор и покосился в сторону незнакомки, все еще разглядывающей картину. Понятливый парень, однако! – Я видел вас в другой одежде, ни намек на живот, обещающий прибавление в семействе. – Шандор снова подался вперед и настойчиво поинтересовался. – А в чем тогда причина, госпожа ведьма?

Я замялась, а затем решила, что стыдиться мне нечего, и гордо вскинула подбородок.

– Я не так давно рассталась с человеком, которого любила. Думаю, я пока не готова к новым отношениям.

Возможно, мне показалось, но спина незнакомки чуть вздрогнула.

– Оу! – в голосе Шандора проскользнуло горячее сочувствие, и мне даже ненадолго стало легче. – Разбить сердце ведьмы не каждому по плечу... Это господин ведьмак так постарался?

– Спасибо, – начала я и поперхнулась на полуслове. – Что?! Нет! С чего ты вообще это взял?

– Ну, между вами искры так и летали, – рассудительно заметил Шандор и тряхнул головой. Светлая челка упала на глаза, придав ему лихой, пиратский вид. – Но, если хотите знать мое мнение, вам точно стоит переключиться!

Он обольстительно улыбнулся. Незнакомка, стоящая у картины, громко хмыкнула, а я впервые за время нашего разговора разозлилась. Я прищурилась.

– А ты чего с таким упорством метишь на роль моего любовника? Какие цели преследуешь?

К моему удивлению, на вопрос ответил не Шандор, а незнакомка. Обернувшись, она скрестила руки на груди и громко произнесла:

– Шандор не желает воевать и проливать свою кровь. Маг-бытовик в воинском деле абсолютно бесполезен.

Краска бросилась в лицо Шандора, а я заинтересованно поманила незнакомку.

– Так-так, с этого места, пожалуйста, поподробнее.

– Все знают, что любовник ведьмы – фигура уважаемая

и неприкосновенная. Если ведьма забирает себе мужчину, с того сразу списываются все долги перед обществом. Вот и в армии можно не служить.

– Пра-а-авда? – протянула я с любопытством. – И что, от налогов такие типы тоже освобождаются? А от других обязательств?

– Даже от брачных клятв, – серьезно проговорила незнакомка.

– Ну и что с того? – огрызнулся Шандор, но совершенно не запальчиво.

Парень вообще выглядел довольно спокойным, как опытный шулер, пойманный на нечестной игре. Мол, да, виноват, но с кем не бывает? Столь необычное проявление внутреннего достоинства невольно вызывало уважение.

– Да ничего. – Незнакомка пожала плечами. – Я просто сказала правду. Женская солидарность, не более.

Я взглянула на нее чуть внимательнее. Губы кривятся в ехидной улыбке, но на дне темно-зеленых глаз застыло какое-то болезненное чувство. Ревность ко мне? Да нет, вроде не похоже. Скорее... стыд?

Я устало потерла виски. Мозг вдруг выхватил во всем этом рассказе то, на что я прежде не обратила внимание.

– А что значит маг-бытовик?

Вместо долгих объяснений Шандор обошел стойку и, направив на меня раскрытую ладонь, что-то буркнул себе под нос. В то же миг широкое, большое на несколько размеров

платье сжалось до моих параметров. Я удивленно покрутилась на месте и без зеркала понимая, что теперь наряд сел четко по фигуре и выгодно подчеркнул все ее достоинства.

– Ух ты! – выдохнула я. – Ты поэтому предложил мне помочь одеться?

Шандор деловито кивнул, и в моей голове стал зарождаться вполне себе практичный план о том, как можно пристроить парня к делу. В конце концов, у меня теперь целый отель, который необходимо содержать в чистоте и порядке.

И, сдаётся мне, без магии (пусть и чужой) здесь не обойтись.

– Хочешь сделку? – предложила я, быстро сообразив, какую выгоду можно извлечь из происходящего. – Ты остаешься в замке, будешь помогать мне в домашних делах: все по твоему профилю: стирка, уборка, готовка... Денег у меня пока нет, платить не смогу. Но я готова в лицо лгать каждому встречному, что ты мой любовник. При желании могу чуток сгустить красок.

– Это как? – с любопытством поинтересовался Шандор.

Его глаза с азартом блеснули, на лице промелькнуло предвкушение, словно ему уже нравился ход моих мыслей.

– Ну, вместо премий, раз в квартал в рандомном порядке буду рассказывать посетителям отеля, какой ты шикарный любовник. Вдруг после таких рекомендаций на тебя какая другая ведьма польстится? Уже по-настоящему.

Шандор едва заметно вздрогнул. Кажется, подобная пер-

спектива не сказать, чтобы вдохновила его.

– Нет-нет, не стоит! – горячо заверил он. – Меня вполне устроит роль фиктивного любовника. Вот только есть одна проблема: я не умею готовить. В этом плане моя бытовая магия не работает.

– Блин, – искренне огорчилась я, с трудом отказываясь от картины заставленного роскошными блюдами стола. – И что теперь делать?

Вопрос не был обращен к Шандору, скорее он носил риторический характер, но ответ, тем не менее, я получила. Правда с неожиданной стороны.

– Я могу готовить, – уверенно произнесла позабытая мною незнакомка. – У меня к вам предложение: я молчу о вашей сделке с Шандором, а вы берете меня кухаркой. Согласны, госпожа ведьма?

Я помолчала, раздумывая о том, как поступить. С одной стороны, было неплохо сразу обзавестись кухаркой, потому что мои кулинарные способности оставляли желать лучшего. С другой, мне не хотелось, чтобы между моими сотрудниками (вау, у меня уже есть сотрудники!) царилло напряжение. А это вполне возможно. Кажется, в прошлом их связывала какая-то сложная история.

– Странно, я ни разу не видел тебя за плитой.

– Может быть, я боролась с искушением тебя отравить, и поэтому к ней не подходила?

Шандор на мгновение заткнулся, оскорбленно перевари-

вая эту новость. Я торопливо вскинула руку.

– Стоп-стоп, разойдитесь в сторону! – Я посмотрела на незнакомку. – Как тебя зовут?

– Виктория, – с готовностью ответила она. – Можно просто Тори, госпожа ведьма.

– Ты правда умеешь готовить?

Тори выглядела слишком молодой, это не особо внушало доверия, но, с другой стороны, я, как кадровик, часто сталкивалась с проблемой того, что работодатели всегда хотели сотрудников с опытом. А как набраться опыта, если тебе никто не дает и шанса?

– Правда, – серьезно кивнула Тори и сдула челку, упавшую на глаза. – Сложных блюд, честно, не обещаю, но что-то простое и сытное – легко. А потом, если позволите, я могла бы научиться чему-то посложнее, поизысканнее. Для этого придется немного попортить продукты, но...

– Без проблем, – с воодушевлением согласилась я, уже мысленно приняв решение. – А что насчет оплаты? Имей в виду, я только открыла отель. Еще не представляю, что у меня там будет с доходностью и...

Я действительно пока даже примерно не могла сказать, что у меня будет по финансам. Вдруг отель убыточное предприятие? Содержание такого огромного замка в принципе должно быть довольно затратным делом. Кто знает, может быть, предыдущая владелица едва концы с концами сводила?

А у меня пока всего четыре посетителя!

– Мне можно пока не платить, – торопливо вставила Тори. – Я могу работать за кров и еду. Ну а попозже, если вам все понравится, мы решим. Я не стану набивать цену.

– Испытательный срок? – Я вновь перешла на понятную для себя терминологию. – Давай. Тогда две недели работаешь бесплатно, а потом мы с тобой поговорим.

Тори с облегчением кивнула и протянула мне раскрытую ладонь, которую я с удовольствием пожалала. Все-таки было в этой девушке что-то такое... какая-то внутренняя уверенность, которая вызывала симпатию.

– Ладно, – я с предвкушением потерла руки. – У нас тут скоро ужин. Кто-нибудь знает, что нужно делать?

Мы все втроем переглянулись, после чего Тори философски изрекла:

– Вероятно, накрыть на стол.

– Бинго, капитан очевидность! – Отчего-то я усмехнулась. – Ты что-нибудь быстренько сможешь приготовить?

– Нужно посмотреть, что есть на кухне.

Я выждала пару мгновений, а затем выразительно кивнула в сторону, где предположительно была та самая кухня. Тори, спохватившись, устремилась в указанном направлении.

– Так, теперь с тобой, – я повернулась к Шандору, сама немного обалдевая от того, как резко начала командовать. Это побочное действие силы ведьм, покоящейся на моей груди в виде амулета? – Пойдем вместе посмотрим на столовую.

Вдруг там нужно навести порядок.

Я уже вышла из-за стойки, когда дверь замка в очередной раз с грохотом распахнулась. Я с тоской вздохнула: возиться с новым постояльцем не хотелось. Мне бы сначала со старыми разобраться.

Кажется, где-то наверху меня услышала, но истолковали мое желание со своеобразным юмором.

– Так вот где ты, братец!

Холл стремительно пересекала... копия Шандора. Те же соломенные, коротко подстриженные волосы, широко расставленные глаза и даже родинка на той же щеке! Военная форма на близнеце Шандора сидела так же хорошо, как и на нем самом.

Единственное, что смущало, так это шпага. Она висела не на перевязи, а подрагивала в руке гостя. И, кажется, он собирался наставить ее на кого-то!

Глава 4

– Наша семья не стерпит позора дезертирства! – пафосно произнес близнец и, бросив Шандору перчатку в лицо, крикнул: – Выходи из отеля и решим все по чести!

Шандор среагировал быстро. Даже быстрее меня. Пока я мучительно пыталась сообразить, что происходит и стоит ли мне вызывать полицию или ее местный аналог (оружие в отеле! Это вам не шутки!), Шандор фыркнул и, лихо перемахнув через стойку, бросился бежать по коридору.

– Ату его, ату, – на автомате прокомментировала ситуацию я и тут же тряхнула головой. – В смысле, я хотела сказать...

Договорить мне, конечно же, не дали.

– Прошу прощения, госпожа ведьма, – сухо ответил близнец. – Спешу.

Коротко поклонившись (вот это манеры!), он рысью устремился за братцем.

– Минуточку! – возмутилась я и тоже нырнула в коридор. – В моем отеле запрещено проливать кровь!

Мы втроем припустили по коридору с длинной вереницей дверей. Эхо наших шагов разносилось по всему замку.

– Я знаю! – не оборачиваясь заверил меня близнец.

– Он знает! – с азартом подтвердил Шандор.

Оба братца даже не запыхались, а я, пробежав всего мет-

ров сто, была готова выплюнуть легкие. К счастью, Шандор толкнул плечом одну из дверей и тут же исчез в ее проеме.

Близнец едва не пролетел мимо, но в последний момент, затормозив шпорами сапог по скользкому мрамору полов, тоже перепрыгнул нужный порог. Последней в комнату, полной пыли и накрытых белыми простынями столов залетела я.

– А ну прекратить безобразничать! – снова потребовала я и уперлась ладонями в колени, пытаясь отдышаться. – В моем отеле нельзя драться!

– Нельзя проливать кровь, – наставительно поправил меня близнец Шандора, выискивая что-то взглядом в поставленных друг на друге столах. – Я и не стану. Только мой любимый братец пройдет со мной!

У него был такой вид, что я невольно вспомнила нашего участкового – мирового дядьку, но не когда он при исполнении. У близнеца те же ледяные нотки и это «пройдемте!». Бр-р-р!

– Ты сначала найди меня!

Зря Шандор решил съехидничать. Близнец тут же повернулся в ту сторону, откуда слышался голос, и прищурился. Мгновение, и с губ близнеца слетела какая-то тарабарщина. Столы, покрытые простынями, разъехались в разные стороны и поднялись в воздух. С одного из них сползла скатерть, обнажив спрятавшегося Шандора.

– Попался! – радостно возопил близнец. – Теперь не уйдешь!

– Ха! Попробуй достань!

Шандор выпростал руку и, ухватившись за поднимающийся в воздух стол, лихо запрыгнул на его крышку. Стол, словно получив ускорение, взмыл к потолку. Шандор, принявший боевую стойку, вместе с ним.

Близнец издал вопль апачей, идущих в наступление, и тоже прыгнул на ближайший стол. Красиво прыгнул, изогнувшись в каком-то изящном па.

– А ну отставить! – снова крикнула я и попыталась воззвать к голосу разума зарвавшихся братцев. – Попортите мне имущество, обоих прокляну!

Помнится, местные ведьмы как раз по части проклятий.

– Мы все за собой уберем! – хором пообещали братья, на мгновение обернувшись в мою сторону.

Даже моськи на секунду сделались виноватыми. Пока один из братцев не пнул другого в лодыжку. С ладони его противника тут же сорвалась шаровая молния и, едва не разнеся лепнину на потолке, исчезла в открытом окне.

Я раздраженно топнула ногой. Сейчас эти два взрослых парня напоминали сцепившихся мальчишек. Уверена, будучи малышами они доставили немало проблем своей матушке! Святая женщина, как она их не убила?

Я присела, когда рядом со мной пронесся горшок с полусохшим цветком, пущенный не то Шандором, не то его братцем. Горшок со звоном разбился о мраморный пол, осколки керамики обнажили черную сухую землю.

– Да что б вас! – взвыла я.

В душе поднялась настоящая злость, смешанная со страхом. Они ведь правда мне сейчас весь отель разнесут! Как я потом буду оправдываться перед другими ведьмами? Ладно ведьмы, но что скажет Коул?? Вот уж он не упустит возможность поиронизировать на мой счет!

– Вернись в армию, брат! – крикнул близнец, снова выпуская с ладоней целый фейерверк.

– Ну уж нет, брат! – откликнулся Шандор, ловко увораживаясь. – Сам там служи!

Он что-то буркнул себе под нос и одна из простыней приняла форму привидения. Оно набросилось на близнеца, пытаясь сбить того с ног. Огненные брызги полетели во все стороны.

– Так я и служу! – огрызнулся близнец. – А ты – нет!

– Ну еще бы! Ты же у нас мамин любимчик!

– Не трогай маму!

– Да, маму не трогать! – влезла я, собирающая землю в разбитый горшок. – Она тут ни при чем. Сами разбирайтесь.

Братья снова повернули голову в мою сторону, набычились, но кивнули.

Святая женщина их мать! Как она вообще смогла вырастить этих близнецов?

Я нисколько не удивилась, когда в комнату с летающими столами и снопами искр, заглянула Тори. На ее плечо было брошено полотенце, которым она неспешно вытирала

руки. Заметив близнецов, она вздохнула так, словно ничего другого и не ждала. Зато, переведя взгляд на меня, она ненадолго оторопела.

Наверное, местные ведьмы не собирают землю из разбитых горшков. Но во мне сработала какая-то странная привычка быстро ликвидировать любой беспорядок. Да и цветков стало жалко.

– А что вы делаете? – округлив глаза, спросила Тори.

– О жизни думаю, – почти честно ответила я. – Медитирую тут с цветком.

На грохот стали подтягиваться постояльцы. Я уже заметила топчущегося прямо за порогом Милоху. Петух путался в его ногах и недовольно косил правым глазом в мою сторону.

Осуждает, зараза! Почему-то этот петух не понравился мне с первого взгляда.

– А может, вмешаетесь? – предложила Тори. – Ну, знаете, эти двое сейчас так разойдутся, что мало не покажется.

– Главное, чтобы зубы не выбивали друг другу, – со знанием дела вставил Милоха и, заметив мой интерес, пояснил: – Зубы они ж, госпожа ведьма, с кровью вылетают. А тех, кто правило нарушил, ждет одно – страшная смерть.

Тут мне уже поплохело по-настоящему. Я только-только приняла Шандора на полную ставку в свой отель. Не дам сотруднику помереть на работе!

Хоть он и бестолочь, конечно.

– Ладно, – пробормотала я и, понизив голос, спросила у

Тори. – А что делать-то?

Почему-то к девице я прониклась симпатией. Возможно, запомнила ее слова о женской солидарности.

К счастью, Тори не подвела.

– Проклятье, – так же шепотом, чтобы не услышал Милоха, сказала она. – Воспользуйтесь словом.

Словом? Это что еще за тайный шифр такой?

Я почувствовала себя буквально героем программы «Что? Где? Когда?»»

Во всяком случае мне захотелось сразу задать два первых вопроса Тори, а последний заменить на «как?».

И тем не менее спрашивать о таком было как-то неловко. Очень мешал страх уронить ведьмовской авторитет. Вдруг тут, как в Спарте, вторых шансов не дают?

Вместе со смятением меня накрыло каким-то жестким, заволокшим голову туманом раздражением. Грудь обожгло, словно огнем. Скосив глаза вниз, я увидела, что подвеска, подаренная Эффи, раскалилась. Хорошо, если не оставит ожога на коже!

Впрочем, я почему-то была уверена, что не оставит.

Прежде чем я успела проанализировать собственные ощущения, с губ само собой сорвалось:

– Что б вас обоих приложило!

Неведомая сила подняла близнецов со столов, с которых они неплохо обстреливали друг друга то заклинаниями, то попавшими под руку вещами, и буквально столкнула друг с

другом лбами. Близнецы ахнули, в глазах обоих замелькали звездочки.

В воздухе пронесся раскат грома, запахло грозой, но дождя не последовало. Тори опасно отодвинулась, Милоха уважительно отскочил подальше в коридор.

Я мрачно подошла к сидящим на полу близнецам и ухватила их за шкуру, как котят.

– Ну! – грозно рявкнула я, все еще пытаюсь сбросить навывшее меня раздражение. – Теперь поговорим спокойно?!

Один из близнецов (кажется, Шандор, судя по цвету рубашки) жалобно потер лоб со вскочившей на нем шишкой и кивнул.

– Благодарю, госпожа ведьма, что проклятие не особо мощное.

– А то могло бы и прибить, – согласился с ним близнец и, очевидно, вспомнив о манерах, выдал: – Фандор Фэйт, к вашим услугам!

Он попытался встать на ноги и отвесить поклон, но под моим взглядом быстро сник. Значит, Фандор и Шандор. Я с прищуром посмотрела сначала на одного, затем – на другого.

Фандор был точной копией Шандора, но в его манерах прослеживалось что-то более... драматичное. Шандор походил на обаятельного мальчишку, плута – сообразительного и делового. Его близнец же больше напоминал главного героя какой-нибудь мелодрамы. Тот же пафос в голове и закоряченные, ничем не выбиваемые принципы и убеждения о по-

рядочности.

– Очень мило, – себе под нос буркнула я и решила идти в атака. – В моем отеле не устраивают драк, милейший!

Боже, я все-таки я выдала это до скрежета зубов снисходительное слово – «милейший»! Скоро начну обмахиваться веером и разговаривать свысока, как помещица с крестьянами.

– Прошу прощения! – искренне извинился Фандор. – Я всего лишь пытался вывести из отеля брата. Видите ли, он...

– Любовник ведьмы! – злорадно вставил Шандор. – Так можешь и передать нашим. Я теперь официально свободен от службы!

Шандор ликовал. Он разве что язык не показал своему близнецу. Тот же оторопел.

– Правда?

Фандор поднял на меня обиженные глаза, цвета беспокойного моря, и я невольно почувствовала себя виноватой. Пришлось напомнить себе, что мне вообще-то как-то с отелем нужно управляться.

– Ага, – неохотно отозвалась я и не смогла удержаться от легкой угрозы: – У него испытательный срок.

Зря, ох зря я это сказала!

Фандор вцепился в мои слова, как бультерьер в любимые хозяйские тапочки —намертво.

– А как долго длится испытательный срок? – оживился он. – Я могу надеяться, что брат его не пройдет?

– Чего-то я не пройду? – возмутился Шандор и скрестил руки на груди. – Думаешь, я любовник плохой?

Рядом кашлянула Тори.

– Госпожа ведьма, скоро ужин, – многозначительно заметила она. – Нам бы столовую подготовить.

До меня не сразу дошло, что под столовой она имеет в виду комнату, где только что произошла драка с использованием летающих столов. Думаю, мне еще повезло! Близнецы могли начать гонять наперегонки на этих столах по всему замку. Распугали бы мне всех постояльцев!

Да, всех четверых. А что?

– А вот господа Фэйты ее сейчас и подготовят, – мстительно решила я и рывком потянула воротники рубашек на себя, заставив близнецов подняться. – Им все равно убирать за собой бардак.

– Вы прям как наша маменька, – невпопад заметил Шандор. – Та так же всегда говорит.

– А что мама скажет, когда узнает о твоём дезертирстве, трус?!

– Да кто тут трус? Я не дезертир, а любовник ведьмы!

Я отвесила обоим подзатыльники. Для этого мне пришлось встать на цыпочки, но оно того стоило. Оба парня тут же заткнулись и преисполнились если не почтения, то хотя бы внимательности.

– Ужин через... – Я обернулась к Тори. – Через сколько?

– Через полчаса, – деловито откликнулась она.

– К этому времени столы должны быть расставлены, а полы сиять чистотой, – подпустив в голос грозных ноток, потребовала я. – Понятно? Ваши разборки перенесем на вечер.

Братья переглянулись и понятливо кивнули. Я выдохнула с облегчением, ненадолго выйдя из образа, а затем спохватилась и строго свела вместе брови. Мол, я все еще злюсь и со мной шутки плохи!

На самом деле накрывшее меня раздражение уже испарилось, и я никак не могла сообразить, что же это вообще было. И как, бога ради, с моих губ сорвалось это проклятие? Что за магия слова такая?

Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Хоть бы мне брошюрку какую оставили что ли! Чувствую, придется или ведьм навещать, или Коула пытаться.

Я, все еще погруженная в раздумья, вышла в коридор вслед за Тори. Та быстро исчезла в сторону кухни, а я задержалась. Вернее, меня ненадолго задержали.

– Госпожа ведьма, – позвал Милоха каким-то нарочито жалобным голосом. – А у меня к вам просьба, личного характера.

Я притормозила, сбитая с толку и тоном Милохи, и его заискивающим взглядом, на дне которого так и читалось желание получить что-то на халяву. Или развести на что-то.

Похожее нетерпение иногда встречается на лицах мошенников. Причем обычно тех, кто обманывает даже не ради прибыли, а просто из любви к делу.

– Что такое? – настороженно поинтересовалась я.

И едва увернулась от петуха, подсунутого мне прямо под нос.

– Вы не могли бы его обратно в человека превратить?

Эта просьба, во-первых, едва не заставила меня шарануться от Милохи в сторону, а, во-вторых, – взглянуть на петуха по-новому. Уже с легким сочувствием, не лишённого некоторой доли подозрительности.

– А вы уверены, что этот... эта птица была человеком?

Нет, я уже поняла, что попала в магический мир, а потому сам факт превращения меня несильно удивили. Если честно, удивляться я уже подустала: то любовник в шкафу, то драка на летающих столах, то невесть откуда проснувшееся умение проклинать словом... Лимит изумления на сегодня явно подошел к концу.

Я не сомневалась, что теоретически такое колдовство вполне возможно. Я лишь хотела быть уверенной, что Милоха правильно все истолковал. А то вдруг он заснул после алкогольной вечеринки с другом в обнимку, а проснулся – с петухом! И пока друг отлучился в лавку за новой порцией горячительного, Милоха уже дорисовал в своем воображении страшную картину, сгреб петуха в охапку и побежал к ведьме исправлять ситуацию.

– Конечно, госпожа ведьма! В этом не может быть ни малейшего сомнения!

Мы с петухом снова воззрились друг на друга. Красный

гребешок грустно повис на один бок, но в круглых глазах застыло недоверие и опаска. Петух чуть дернул костлявой желтой лапой, хотел вырваться из рук Милохи и рвануть куда подальше.

– Не считите, что я придираюсь, милейший... – И снова это ужасно снисходительное «милейший»! Нет, на меня точно негативно воздействует местная атмосфера. – Но не могли бы вы чуть подробнее рассказать о том, что произошло?

В моем тоне так и слышалось профессиональное терпение, свойственное психологам. Мне разве что блокнота для полноты картины не хватало!

А кушетку мы и в коридоре поставить можем. В любой момент.

– Ну-у-у... – Милоха так стушевался, что я мгновенно заподозрила неладное и сощурилась. – Знаете, там так неловко вышло...

Петух перестал косить на меня круглым оранжевым глазом и с осуждением взглянул на Милоху. Вероятно, с таким же выражением лица суфлер смотрит на актера, забывшего первую реплику в длинном спектакле!

– Да-да? – поощрительно добавила я, прислушиваясь к шуму за дверью.

Судя по звукам, близнецы все еще переругивались, но уже без прежнего азарта. При этом сдвигать столы они все-таки не забывали. Что ж, похоже, работать в команде ребятам не привыкать.

– Мы с приятелем, – Милоха кивнул подбородком на петуха, – подрядились к ведьме. За скромную, очень скромную плату! Мы никогда (верите, никогда!) не задираем цены на свою работу, госпожа! Да и работенка была непыльной: стены покрасить. Делов-то на полдня! Так вот, к чему я...

Он явно настроился на долгий и обстоятельный разговор, но вот я к нему не была готова. Нет, не из-за природной черствости. Милохе или точнее его петуху я сочувствовала, но чутье подсказывало, что ввязываться во все это не стоит. Прежде всего потому, что я понимала: мне не хватает информации об этом мире и о царящих в нем правилах. А накликать на себя беду по глупости очень легко.

Я как раз раздумывала, как бы тактично слиться, когда в коридоре мелькнул силуэт кого-то из постояльцев. Я с облегчением вспомнила об ужине, о котором еще предстояло позаботиться, и вцепилась в эту мысль, как в спасительный круг.

– Безумно волнительная история, – вставила я, прервав Милоху на полуслове. – Можно ли сразу к сути?

– Я уже почти все! – заволновался Милоха и затараторил: – Госпоже ведьме что-то не понравилось. Она выставила нас за дверь без оплаты! А когда мой друг попытался воззвать к ее совести... Вот.

Милоха многозначительно замолчал и снова подсунул мне петуха под нос. Я, пытаясь сообразить, как деликатно выпутаться, вымученно улыбнулась петуху. Тот кукарекнул

в ответ – негромко, но в меру воинственно.

– Понятно, – протянула я и снова вернулась к привычному для себя лексикону. – Назовите имя сотрудника, мы попробуем его через профсоюз и призовем к ответу.

– Дык... – Милоха окончательно смутился. – Это ж ваша предшественница его так. Пусть земля ей будет пухом!

Похоже, Эффи не только ведьмам успела насолить! Неужели она и правда была такой вредной теткой? Ведьмы отзывались о ней без особого восторга.

Ладно, в любом случае я без понятия как превратить петуха обратно в человека. С близнецами оно как-то само все получилось! Да и посоветоваться бы с кем-нибудь из ведьм по этому поводу не помешает. Как кадровик, я знала, что самая распространенная ошибка стажера на рабочем месте – брать на себя слишком сложные задачки.

Инициатива, неодобренная начальством, как известно, наказуема.

– Что ж, благодарим вас за обращение, – любезно проговорила я и бочком протиснулась мимо Милохи с петухом. – Мы с коллегами его непременно рассмотрим. Сами понимаете, такие дела с наскока не решаются.

– Нет?

– Конечно, нет, – заверила я. – Сначала нужно вынести вопрос на обсуждение, затем проголосовать за тот или иной вариант и... В общем, на это уйдет от пяти до десяти рабочих дней.

– Но...

– Не волнуйтесь, ваша проблема будет решена.

С этими словами я быстренько ретировалась, чтобы обдумать происходящее. Вылетев в холл, я торопливо миновала лестницу, то и дело оглядываясь, будто за мной гнались волки. Ну или хотя бы петух.

К счастью, никто и не подумал меня остановить. Оказавшись в своей новой спальне, я заперлась на ключ и буквально сползла спиной по двери.

Первый час в роли ведьмы – хозяйки отеля – вышел на редкость напряженным. Пожалуй, стоит поддержать свою пошатнувшуюся нервную систему и подумать о пустырнике на ночь. И валокордине в обед.

И ведь тогда я еще не знала о том, что на ужин ко мне пожалуют ведьмы! Иначе вычеркнула бы из своего плана пустырник и вписала бы коньяк.

Глава 5

Ровно через полчаса ко мне в комнату постучались. Я оторвалась от книг, которые сложила аккуратной стопочкой и водрузила на стол, чтобы попозже прочесть. Нужно же разобраться с тем, как работает ведьмовская сила!

Комната, благодаря моим усилиям, уже не выглядела настолько пугающей. Я немного прибрала бардак и развесила в шкафу свои вещи. Хотя, кажется, с гардеробом мне придется что-то придумать. Едва ли здесь пригодятся захваченные из дома джинсы и футболки.

– Войдите, – проговорила я и обернулась.

В дверной проем заглянул Шандор, а затем с улыбкой перешагнул порог.

– Госпожа Офа, все готово. Постояльцы ждут вас в столовой.

– Да? – рассеянно откликнулась я и, бросив взгляд в зеркало, механически заправила прядку волос за ухо. – Тогда идем.

– Подождите! – Шандор вскинул руки и загородил проход, будто опасался, что я сейчас исчезну в коридоре. – Вы разве не хотите переодеться?

Пару секунд мы с Шандором играли в гляделки, а затем я, признав свое поражение (мастера не переплюнуть! На близ-

неце он что ли тренировался?), вздохнула:

– К ужину полагается менять наряд, да?

Шандор кивнул, а затем осторожно поинтересовался:

– Вы же не местная, верно? Откуда вы?

Я распахнула шкаф и принялась перебирать платье.

Шелк, атлас... Все черное, мрачное, но довольно соблазнительное.

– Из другого мира, – честно призналась я и наугад вытянула один из нарядов. – Как тебе это?

– Оу! Даже так?

Я задумчиво почесала нос. В глазах парня светился искренний интерес, смешанный с изумлением.

– Это ты про наряд или про мое иномирское происхождение?

– Про вас! – заверил Шандор и, оказавшись ближе, скептическим взглядом обежал гору черных кружев в моих руках. – Лучше это.

Он не глядя вытащил из шкафа другое платье и быстро провел ладонью по плотной ткани, что-то буркнув себе под нос. Платье как-то видоизменилось, стало будто бы немного уже и короче.

– Теперь хорошо на вас сядет, – с удовлетворением заметил Шандор. – Помочь застегнуть?

– Нет, я сама.

Я и правда самостоятельно справилась с застежкой на спине, пусть мне и пришлось хорошенько вывернуться для это-

го. Заслышав мое напряженное сопение, Шандор повернулся, но, наткнувшись на мой угрожающий взгляд, тут же снова притворился ветошью.

– Хм...

Из зеркала на меня смотрела девушка в атласном черном платье по щиколотку. Спереди платье выглядело строгим, его деловой тон разбавляли разве что объемные рукава-фонарики, которые напомнили мне моду восьмидесятых годов.

– Неплохо! – отозвался Шандор и даже попытался выдать аплодисменты, но быстро понял, что это лишнее. Вот же плут! Как хорошо он считывает чужое настроение. – Так вы больше похожи на ведьму! Правда, я бы посоветовал вам другой стиль, но...

Я покрутилась возле зеркала, привыкая к новой себе. Наряд отличался особой строгостью, я в нем выглядела старше, но времени, чтобы привередничать, не оставалось.

– Ладно, – выдохнула я и вернулась к тому, что мне показалось важным. – Кстати, просвети меня, пожалуйста. Как у вас тут относятся к иномирянам?

Едва ли жгут на кострах, но хотелось бы быть уверенной в том, что мне ничего не угрожает.

– Вполне дружелюбно, – отозвался Шандор. – Но я бы не стал распространяться на этот счет.

– Вот как? Почему?

Он чуть пожал плечами.

– Иномиряне обычно плохо знакомы с местными закона-

ми, поэтому часто попадают впросак. Этим пользуются люди, нечистые на руку.

Я задумчиво помолчала, признавая правоту Шандора. В голове тут же всплыла сцена с петухом. После нее осталось четкое ощущение, что меня попытались втянуть в какую-то авантюру. И это просто на основе того факта, что я – новенькая, которая еще не разобралась в делах. А уж если пойдут слухи о моем происхождении... Да я же от мошенников метлой не отмахуюсь!

Не бегать же постоянно к Коулу, чтобы проконсультроваться в правомерности каждого шага! Эдак ведьмак эмигрирует от ковена куда подальше. И пусть я считаю, что ковен и без него прекрасно обойдется, но ведьмы могут не разделить мою точку зрения.

Проклянут еще в отместку, бр-р-р!

– Ладно, – пробормотала я. – Тогда, будь добр, помалкивай об этом. И при возможности, поправляй меня, чтобы я не села в лужу.

– Без проблем, госпожа Офа!

Шандора явно воодушевили мои слова. Вероятно, в них он углядел что-то вроде повышения по службе. Мол, уже не только маг-бытовик, но и личный помощник. Какой карьерный взлет всего за пару часов!

Парень чисто мальчишеским движением прошелся ладонью по соломенным волосам, взъерошив их, и протянул мне руку.

– Позвольте проводить вас на ужин? – Прежде чем я успела возразить, он торопливо добавил: – Ужин – важная часть жизни отеля. Ведьма никогда не игнорирует такие вещи. Хорошо бы вам заявиться с фамильяром, но (я же правильно понимаю, что пока его нет?) пока сойдет и любовник.

Шандор гордо выпятил тощую грудь, чтобы у меня не возникло сомнений в том, кто героически сыграет эту сложную роль. Как будто я могла забыть о нашем соглашении!

Я молча закатила глаза и взяла Шандора под локоть. Парень приосанился, и мы выпорхнули в коридор так, словно нас там ждала как минимум красная ковровая дорожка и маячащий где-то на горизонте оскар.

Столовая преобразилась так, что ее фото могли бы презентовать какой-нибудь программе по ремонту в стиле «до и после». Исчезла паутина по углам, натертые воском паркетные полы блестели так, что глазам становилось больно. В камине уютно потрескивал огонь, на бронзовой люстре сияли свечи. Их отблески отражались в начищенном стекле огромного окна, за которым сгустились сумерки. За столом, накрытом накрахмаленной скатертью, словно зрители на спектакле, сидели мои постояльцы. Я с облегчением заметила, что перед каждым из них дымилась тарелка с чем-то горячим и, судя по аромату, вкусным. Взгляд метнулся к Тори, занявшей место чуть в стороне, и я благодарно кивнула девушке. Справилась!

– Госпожа Офа, как мы рады, что вы почтили нас своим

присутствием! – воскликнул любитель антиквариата, господин Розенфельд. – Мы ждали вас.

На лицах постояльцев (а здесь были все четверо, даже сбегавшая невеста в белом свадебном платье) и правда застыло нетерпение. Возможно, это из-за того, что без меня они не посмели притронуться к еде. Интересно, еще одна традиция?

Где-то на периферии сознания мелькнула другая мысль. Когда столовая успела покрыться паутиной? Ведь Эффи покинула этот мир не так давно.

– Что ж, благодарю за ожидание, – проговорила я и опустилась на стул, любезно отодвинутым Шандором. – Мы с моим любовником немного задержались.

Слово «любовник» я выделила интонацией. Чувствую, мне придется почаще напоминать окружающим о статусе Шандоре. Чтобы и самой ненароком не забыть!

Тем более парень отрабатывает свои привилегии с похвальным рвением.

– Фандор Фэйт? – вдруг спросил сидящий напротив меня молодой офицер с раной на плече. Его имя я так и не удосужилась узнать.

– Нет, его брат, – беззаботно отозвался Шандор и тоже занял место за столом – по правую руку от меня.

В этот миг порог столовой перешагнул Фандор. Судя по влажным волосам, он успел освежиться. Близнец поклонился мне, перевел взгляд на постояльцев и тут же напряженно

застыл, стоило ему увидеть офицера. Тот в ответ вцепился в вилку так, словно вознамерился метнуть ее в мишень.

Я мысленно застонала. Не отель, а коммуналка с шумными соседями! Даже поесть не дадут спокойно.

– Теодор Плейн! – выплюнул Фандор после поистине драматической паузы, во время которой я прикидывала, насколько тактично будет потребовать постояльцев сдать вилки и есть руками во избежание возможных проблем. – Значит, вот где ты скрываешься.

Теодор сжал вилку так, что костяшки пальцев побелели. Плечи Теодора напряглись, и я с опаской покосилась на его наспех перебинтованную рану. Все-таки ему бы к врачу, конечно...

– Я не скрываюсь, – ровно ответил Теодор. – Я жду, пока моя рана затянется, чтобы затем вернуться к службе. После этого надеюсь снова встретиться с тобой в бою.

Справа от меня раздалось негромкое чавканье. Это Шандор с жадностью набросился на запеченную куриную ножку, не сводя при этом глаз с близнеца. Кажется, представление ему нравилось.

– Это кто? – шепотом поинтересовалась я, склонившись к уху Шандора.

– Заклятый враг братца, – так же тихо ответил тот, ненадолго отложив ножку в сторонку. – Они с самого начала военной кампании постоянно отправляют друг друга в лазарет.

– А как на это смотрит их руководство? – удивилась я. –

Разве можно разбазариваться ценными кадрами?

– В целом смотрит положительно, – ответил Шандор и широким жестом гостеприимного хозяина пододвинул мне блюдо с мясом. – Они сражаются по разные стороны баррикад.

– То есть?

– Теодор Плейн – кертенец, а мы с братом – нортерианцы.

Я взглянула на постояльца с ранением уже иначе. Если я правильно помнила слова Коула, порт сейчас отвоевали нортерианцы, то есть сослуживцам Теодора пришлось отступить. Неужели раненого офицера бросили на произвол судьбы свои же? Или там была какая-то другая история?

– Конечно, я не стану вызывать на бой калеку, – любезно ответил Фандор. – Подожду, пока твоя рука заживет.

– О, она заживет быстрее, чем твоя нога в прошлый раз.

Фандор вспыхнул до корней волос. На его бледной коже румянец был особенно заметен. Шандор же язвительно фыркнул и быстро шепнул мне:

– В предыдущем бою удача была на стороне Теодора. Братец потом провалялся несколько дней в лазарете, пока маг не залечил ему рану.

– Прекрасная история, – буркнула я и уже громче добавила: – Фандор, присаживайтесь. Не заставляйте нас вас ждать.

Видимо, в моем голосе прозвучала угроза, потому что Фандор перестал сверлить взглядом Теодора, словно прикидывая, как поизящнее воткнуть в того шпагу, и послушно

опустился рядом со мной. Аккурат по левую руку.

В столовой повисла настороженная тишина. Тори выразительно придвинула на центр стола миску с мясом. На тарелках у каждого гостя уже лежал гарнир из жареной картошки. Тори даже успела соорудить несложные закуски, и я ощутила прилив благодарности к девушке. Все-таки нанять ее было хорошей идеей!

Любопытно только, куда делись предыдущие сотрудники отеля? Нужно будет спросить об этом при случае.

Задумавшись, я не сразу поняла, что взгляды всех присутствующих скрестились на мне. Интересно, чего они хотят?

– Благословение, – сквозь зубы прошипела Тори.

– Ну что ж, – кашлянув, проговорила я. – В общем... Приятного аппетита! И пусть эта еда... Принесет нам больше пользы, чем вреда.

Черт! Кажется, я ляпнула что-то не то. Нет, мне точно нужна методичка! Стрясу-ка ее с Коула что ли.

По столовой пронесся порыв ветра, едва не опрокинувший тарелку с хлебом на пол. Тори тяжело вздохнула и молча закатила глаза. Шандор хотел что-то сказать, распахнул рот, но, передумав, мрачно промокнул губы салфеткой.

Господин Розенфельд от такого напутствия слегка напрягся и без прежней охоты покосился на содержимое своей тарелки. Милоха с осторожностью ухватился за фужер, в котором, судя по всему, плескалось вино, и задумчиво побаюкал его в руке, как ребенка.

– Ну, от горячительного какой вред, да? – оптимистично выдал он и залпом осушил фужер.

Только Теодор и невеста в белом платье отнеслись к моим словам с таким равнодушием, словно и не расслышали их. Впрочем, судя по отсутствующему выражения лица девушки, та и правда витала мыслями где-то далеко. На ее безымянном пальце тонким ободком сверкало золотое помолвочное кольцо.

Рядом оказалась Тори, которая водрузила на стол кувшин с чем-то алым – вином или морсом, так и не поймешь сразу.

– А можно в следующий раз более однозначное благословение? – поинтересовалась Тори, склонившись ко мне. – Вы же так всех постояльцев распугаете.

Я обиженно засопела. Меня вообще не просветили насчет каких-то там благословений! Могли хотя бы намекнуть. Я бы подготовилась!

В тот момент, когда меня едва не накрыл приступ самоубийства, двери столовой распахнулись, явив взору сразу двух рыжеволосых женщин в экстравагантных черных нарядах. Одна из них – Эш – была мне уже знакома. Под ее ногами крутился Маркиз. Другую же ведьму (только ведьма могла нацепить на себя кожаный комбинезон, настолько очевидно подчеркивающий все достоинства фигуры, что ни о какой тайне и речи уже не шло) я видела впервые. Через плечо у незнакомки висела небольшая сумка-клатч, из которой выглядывал тарантул. Я судорожно сглотнула.

Меня напугал не паук (хотя и он тоже!), а предчувствие надвигающейся беды. Вряд ли в этом мире есть примета, согласно которой внезапный визит ведьм предвещает что-то хорошее.

– А вот и наша новенькая! – не без иронии проговорила Эш и кивнула в мою сторону, будто кто-то мог понять ее неправильно. – Знакомьтесь, Офа – это Моргана. Моргана – это Офа.

– Многое о тебе слышала, – грудным голосом откликнулась Моргана. Я мельком подумала, что впервые вижу настолько сексуальную женщину и дело даже не в ее фигуре или лице. От Морганы буквально исходила аура человека, способного перевернуть вашу жизнь одним взмахом ресниц. – Надеюсь, мы с тобой подружимся.

– Угу-угу, – буркнула Эш и широким шагом пересекла столовую, чтобы занять пустующее место за столом. – Давайте все эти словесные реверансы оставим для короля и его придворных.

Моргана закатила глаза и тоже направилась к столу.

– Эш, ты все еще злишься, что я сделала короля своим любовником?

– Он, к слову, очень счастлив, – между делом осторожно вставил господин Розенфельд. – Мы всей страной за вас молимся, госпожа Моргана!

– Это так мило! – ответила Моргана и потрепала господина Розенфельда по щеке, как маленького мальчика. – Будьте

любезны, накормите Лилу.

С этими словами она протянула ему тарантула. Господин Розенфельд так побледнел, что я испугалась, как бы его не хватил сердечный удар. Признаться, при виде паука, которого еще накормить нужно, мне бы тоже поплохело.

– Я сейчас принесу тарелки и приборы!

Тори деловито исчезла в дверном проеме. И я с тоской посмотрела ей вслед. Вот бы мне тоже слинять под благовидным предлогом!

– Ну, – Эш указала пальцем на графин с вином и сидящий рядом Фандор тут же поторопился налить вина в фужер. Причем, похоже в свой, потому что Тори еще не вернулась с новым набором посуды. – Рассказывай, Офа, как ты тут осваиваешься.

– Ковен за тебя очень волнуется, – все тем же мягким, грудным голосом добавила Моргана. – Равена места себе не находит.

– Поэтому и отправила нас сюда с инспекц... с дружеским визитом, – мрачно буркнула Эш и недовольно засунула нос в протянутый Фандором фужер. – Будто у нас дел других нет!

– У меня вот их не оказалось, – вполне любезно заверила меня Моргана и обернулась к Эш. – А у тебя все равно библиотека закрывается после шести вечера. Чем ты хотела заняться? Снова устроить вечер поэзии?

Эш вспыхнула до корней волос. Так сильно и мгновенно краснеть умеют только рыжие люди с бледной кожей. Даже

веснушки на щеках перестали бросаться в глаза.

– Предпочитаю обниматься с книгами, чем с королями, облагающими свой народ ужасными податями!

– Подати не такие уж ужасные, – осторожно заметил господин Розенфельд и тут же заткнулся, сообразив, что не стоит лезть в перепалку двух ведьм.

– Ну да, – легко согласилась Моргана и мурлыкнула себе под нос. – Ты же у нас любительница интеллектуальных, а не физических развлечений. Чем ты там себя тешишь? Сочинением стихов по ночам?

В столовую вернулась Тори, и вовремя: у меня как раз голова пошла кругом. Ведьмы покусывали друг друга привычно, словно даже не особо желая задеть. Но гости все равно нервничали, очевидно, мысленно прикидывая, как, в случае чего, уворачиваться от проклятий. Милоха сидел ни жив ни мертв. Петух в его руках обмяк и явно намекал, что пора вызывать скорую. Господин Розенфельд с такой тоской взирал на тарантула, что становилось жаль их обоих: и антиквара, боящегося сделать неверное движение, и голодного паука.

Мне на коленки запрыгнул Маркиз и принялся к лежащей на тарелке куриной ножке.

– Хорошее мясо, – постановил он. – Можно есть.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я.

– Угостишь? – по-свойски поинтересовался рыжий кот.

– Маркиз! – рявкнула Эш, отвлекаясь от обмена колкостями с Морганой. За кем осталась победа, я так и не уло-

вила. – Перестань клянчить еду! Можно подумать, я тебя не кормлю.

Кот дернул хвостом и спрыгнул на пол, всячески делая вид, что это было его собственное решение, а не приказ хозяйки.

– Ну, так как дела? – нетерпеливо напомнила Эш. – Есть проблемы?

Обе ведьмы вдруг таким пристальным взглядом обвели столовую, что все мои постояльцы с надеждой посмотрели на меня. Особенно жалостливо выглядел Милоха, обнимающий петуха. Мольбу в его глазах не прочел бы разве что слепой.

Вот ведь плут! Точно что-то скрывает.

Разум подсказывал, что стоит рассказать обо всем ведьмам, но неожиданно проснувшаяся гордость заставила поступить совсем иначе. Жаловаться на возникшие трудности мне не хотелось. Роль жертвы мне никогда не нравилась.

– Нет, проблем нет, – решительно солгала я. С губ Милохи сорвался вздох облегчения. – Осваиваюсь.

– Это хорошо, не дослушав, бросила Эш. – Завтра к тебе нагрянет Коул. Поможет разобраться с магией. Но ты вроде и сама не потерялась: отель выглядит вполне себе обжитым. Ни паутины, ни бардака.

– Ну, – растерянно проговорила я. – Вообще-то, мне помогли.

Я имела в виду Тори и Шандора, но, кажется, ведьмы поняли меня совершенно превратно.

– Отель всегда помогает хозяйке, – согласилась Моргана и задумчиво постучала по губам указательным пальцем. – Тебе бы не помешало завести любовника.

Я замялась, не понимая, стоит ли представлять Шандора, но тот взял ситуацию в свои руки. Приосанившись, он отложил в сторону приборы, кашлянул и гордо произнес:

– А госпожа Офа уже.

Эш оторвалась от вина, а Моргана перестала жевать. Обе ведьмы воззрились на Шандора со здоровым недоумением, и парню пришлось смущенно пояснить:

– Я любовник госпожи Офы.

– О! – Эш удивленно моргнула. – Серьезно?

Она взглянула на меня, ища подтверждения словам Шандора, и мне не оставалось ничего другого, как обреченно выдохнуть:

– Да.

– Второй братец тоже твой? – одобрительно поинтересовалась Моргана и кивнула в сторону Фандора. – Признаться, не припомню, чтобы у кого-то из нас в последнее время было сразу двое мужчин, хоть ведьмин кодекс и поощряет подобное поведение.

– Можно сказать, интуитивно ты все делаешь верно, – мрачно произнесла Эш и глотнула вина. – Глядишь, и ничего. Справишься.

Мы с Фандором переглянулись, и я поторопилась внести ясность.

– Нет-нет! Мы вообще...

– Госпожа Офа, самая прекрасная ведьма из всех, что я встречал! – быстро вставил Фандор и вдруг накрыл мою ладонь своею. – Я безумно счастлив, быть ее любовником.

– Чего? – выпалил Шандор. – А разве... Ой!

Он подскочил, когда братец, изогнувшись, пнул его под столом ногой. Эш, погруженная в свои мысли, ничего не заметила.

– В принципе верно, что ты взяла себе сразу обоих. Близицы же! Спутать легко.

– Особенно после пары фужеров вина, – с иронией встала Моргана и многозначительно покосилась на Эш.

Та поморщилась, но на намек ничего не ответила. Впрочем, она весьма выразительно, будто назло, сделала щедрый глоток вина и отставила фужер в сторону.

– Я скорее к тому, что пока у тебя нет фамильяра (Коул рассказал о твоей проблеме), заземлять тебя сможет только любовник. И в этом смысле два лучше, чем один. В крайнем случае избавишься потом от лишнего.

– Как обретишь фамильяра, – поддержала Моргана. – Кстати, когда ты планируешь заглянуть ко мне в зверинец?

Я едва не подавилась картошкой, которую невовремя надкусила. Что? Избавиться от любовника? Это в каком смысле?!

Надеюсь, речь идет просто об отставке, а не о том, о чем я подумала.

Интересно, Фандор-то зачем подписался на эту авантюру? Он тоже мечтает дезертировать из армии под благовидным предлогом? Пожалуй, стоит выяснить все сразу, еще на берегу.

– Простите, – решительно произнесла я. – Мы на минутку.

Мои пальцы легли на воротник рубашки Фандора, поднимая того, как котенка за шкурку. К чести парня, тот не сопротивлялся, а послушно встал из-за стола и, поклонившись ведьмам, последовал за мной. Мы вышли из столовой и, миновав коридор, остановились возле стойки с ключами.

– Это что сейчас такое было? – в лоб спросила я. – Что за спектакль «Ведьма и два ее горе-любовника?»

А про себя подумала, что мне и одного братца было достаточно. Еще не хватало из жалости завести тут гарем из лже-фаворитов!

– Госпожа Офа, прошу, помогите! – взмолился этот герой мелодрамы и театрально, но довольно искренне положил руку на сердце. – Возьмите меня вторым любовником! Клянусь, я не буду мешать вам с братом. А опыта у меня, если что, всяко побольше будет!

Я поперхнулась воздухом. Нет, второй раз этот спектакль с предъявлением рекомендаций с прошлого места работы я проигрывать не стану.

Насупившись, я решила не тратить время и честно отрезала:

– Не интересуется! Фетиша на секс втроем у меня нет.

– А если по очереди?

Я так взглянула на Фандора, что тот моментально скис и, сложив ладони в молитвенном жесте, жалостливо воззрился на меня.

– Понял, госпожа Офа, но, может быть... Мы сумеем как-нибудь договориться?

Я сощурилась и, хмыкнув, перешла на «ты»:

– Деньги предлагаешь или услуги?

Парень моментально оживился.

– А что вас интересует?

Я задумчиво почесала кончик носа.

– Зависит от того, что ты умеешь. Тьфу, да не в этот смысле, пошляк!

Фандор, несмотря на внешнее благородство, оказался даже более раскрепощенным, чем брат, потому что явно вознамерился продемонстрировать мне умение страстно обниматься.

– Я вам плечи пытался размять! – принялся оправдываться тот, отскакивая от возмущенной меня и потирая покрасневшую щеку, на которой остался отпечаток моей ладони. – Технику массажа хотел показать!

Он выпалил это так обиженно, что я даже ненадолго устыдилась. Возможно, парень и правда не имел в виду ничего такого. Во всяком случае вряд ли тут посмеют просто так лапать ведьм: проклятием прилетит так, что мама не горюй!

А массаж, признаться, мне бы не помешал. В последние

пару дней обострился остеохондроз. Не иначе как от груза свалившихся на меня проблем!

– Ладно, – смилостивилась я. – А чем еще можешь похвастаться?

Фандор ненадолго замялся, а затем с достоинством ответил, чуть нервно дотрагиваясь до шпаги, висящей на бедре:

– Я – боевой маг. Могу защитить вас от смельчаков, которых не пугают проклятия. Ведь, чтобы сказать слово, требуется время. Метнуть сгусток пламени получается быстрее.

– Звучит разумно, – признала я. – А что, ведьмам нужна охрана?

Фандор смутился и стал еще больше похож на своего брата: те же чертята в глазах и тот же яркий румянец на щеках, что и у Шандора.

– Обычно нет. Ведьмы пользуются заслуженным уважением, но есть некоторые фанатики, которые считают, что это неправильно.

– Что именно?

Фандор покраснел еще больше.

– Ну, что такая огромная власть сосредоточена в руках женщин.

Я свела брови к переносице и хмуро поинтересовалась:

– Это еще почему?

Фандор сглотнул и постарался слиться с интерьером. Парню явно не хотелось продолжать эту тему, поэтому я решила ему помочь:

– Что-то вроде разговоров о гормональных качелях, ПМС и прочем?

Фандор опасливо кивнул и с надеждой взглянул в сторону коридора, ведущего в столовую. Кажется, парень был уже не рад, что в принципе завел эту беседу.

– Большинство ДТП, кстати, происходит по вине мужчин, да и статистика преступлений говорит о том, что женщины более эмоционально стабильны. Ну или хотя бы умнее и реже попадают, – менторским тоном просветила я и вернулась к сути: – Ладно, тебе этот статус любовника зачем? Дезертировать хочешь?

– Что? – Фандор так взвился, будто я ему палец на ноге прищемила. – Нет, конечно! Как можно?!

– Тогда что?

Фандор немного помялся, а затем со вздохом выдал:

– Вы уже поняли, что у нас с Теодором долгая и сложная история?

Если бы рядом был стул, я бы нащупала его рукой и опустилась на него, потому что таким вступлением мог бы похвастаться щемящий душу каминг-аут друга-гея.

– Допустим, – осторожно ответила я.

Фандор же не заметил моего возросшего любопытства. Он неловко взлохматил соломенные волосы и, заломив руки, продолжил:

– Он мой заклятый враг! Мы уже полгода сражаемся при каждой встрече, и победа оказывается то на его стороне, то

на моей.

– Угу, – вставила я, просто чтобы не молчать. – Угу.

Тщательно отглаженная форма и странная тяга к образу героя мелодрамы стали выглядеть еще более подозрительно, чем раньше.

– Я боюсь, что как только у него заживет рука, он покинет ваш отель.

– Угу.

– А срок службы у него заканчивается! Значит, он отправится домой.

– Угу.

– И я не смогу сразить его!

– Угу. Что-о-о? В каком смысле?

Фандор засуетился так, словно я поймала его на оговорке по Фрейду.

– В смысле хочу одержать окончательную победу, сразить его! – торопливо вставил Фандор. – Я не могу остаться в дураках, опозорить честь семьи! Понимаете?

– Ну, примерно, – растерянно отозвалась я, мысленно жалея, что поняла даже больше, чем хотела. – А что тебе мешает каждый день наведываться в отель и проверять на месте ли Теодор?

– Боюсь, упущу момент, – мрачно ответил Фандор. – Надежнее караулить его здесь, в отеле.

Я проглотила замечание о том, что его поведение напоминает stalking, и ему бы с этим к психологу. В конце концов,

у меня самой полно тараканов. Некогда чужими заниматься.

– Ладно, – пробормотала я себе под нос. – Проблему я поняла. Значит, тебе нужен статус моего любовника, чтобы в армии тебя не сочли дезертиром?

– Да, госпожа Офа! – с жаром выпалил Фандор и снова жалобно воззрился на меня. – Помогите, прошу вас! Это всего на пару недель, не больше... Вы меня и не увидите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.